

403

ГИПНОТИЗМЪ

ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНѢ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ И СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНІЯ ВОПРОСА

О ПРИМѢНЕНІИ ГИПНОТИЗМА

КЪ ЛѢЧЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ.

Составилъ

Д-ръ Ф. М. Бродовскій.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.

1888.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10-го сентября 1888 года.



7441-61

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Краткія историческія свѣдѣнія о гипно- тизмѣ отъ Месмера до Брэда.

Месмеръ. Непризнаніе его способа лѣченія въ Вѣнѣ и обвиненіе его тамъ въ шарлатанствѣ. Месмеръ въ Парижѣ. Преслѣдованіе его приверженцевъ. Вмѣшательство французскаго правительства и назначеніе комиссій для изслѣдованія животнаго магнетизма. Неблагопріятныя отзывы комиссій. Академія Наукъ въ секретномъ рапортѣ хлопочетъ передъ Людовикомъ XVI о запрещеніи Месмеру лѣчить больныхъ. Отказъ Лорана де-Жюссье подписать этотъ рапортъ. Причина отказа. Почему врачи отнеслись враждебно къ месмеризму. Новая комиссія для изслѣдованія животнаго магнетизма. Благопріятный отзывъ ея. Послѣдняя комиссія для изслѣдованія животнаго магнетизма и рѣшеніе Академіи навсегда исключить послѣдній изъ своихъ занятій. Отношеніе къ этому вопросу современныхъ ученыхъ: Бенедикта, Бони, Манассеина и др. . . стр. 2 — 7

II. Краткія историческія свѣдѣнія о гипно- тизмѣ отъ Брэда до Бернгейма.

Бредъ; употребленіе имъ гипнотизма для лѣченія болѣзней. Случай, сообщенный проф. Азамомъ. Примѣненіе гипнотической анестезіи при хирургическихкихъ операціяхъ. Льебо. Изслѣдованіе гипнотизма профессорами Шарко и Рише. Ганзенъ; заслуга его. Мнѣнія о гипнотизмѣ Эйленбурга и Гейденгайна. О Фельдманѣ. стр. 8 — 13

III. Гипнотизмъ въ новѣйшее время.

Новая эра для гипнотизма. Гипнотическіе опыты въ Медицинскомъ Обществѣ въ Нанси. Проф. Бернгеймъ дѣлается популяризаторомъ метода лѣченія гипнотизмомъ. Ростъ литературы о гипнотизмѣ и необходимость изданія спеціальнаго журнала, посвященнаго гипнотизму. Гипнотизмъ на сѣздахъ французскихъ врачей. Нравственное удовлетвореніе д-ра Льебо. Почему врачи воздерживаются еще отъ лѣченія гипнотизмомъ. Мнѣніе д-ра Спримона. Отзыви о терапевтическомъ значеніи гипнотизма профессоровъ: Бернгейма, Бони, Карпентера и Шарко. Врачамъ нельзя болѣе игнорировать этотъ методъ лѣченія. Слова проф. Оберштейнера и д-ра Спримона. стр. 14—18

IV. Вліяніе на организмъ воображенія и выжидательнаго вниманія.

Примѣры вліянія на организмъ воображенія и выжидательнаго вниманія. Анестезія отъ воображаемаго хлороформированія. Излѣченіе паралича отъ воображаемаго дѣйствія закиси азота. Излѣченіе нѣмой и парализованной дѣвушки вслѣдствіе вѣры въ парижскихъ врачей. Наступленіе рвоты отъ воображаемаго рвотнаго. Успѣшное дѣйствіе хлѣбныхъ пилюль при бессонницѣ. Успѣшное дѣйствіе индифферентнаго сиропа при удушѣ, одышкѣ и бессонницѣ. Хлѣбныя пилюли въ качествѣ слабительнаго. Успѣшное лѣченіе солдатомъ всевозможныхъ болѣзней пилюлями изъ солдатскаго хлѣба. Объясненіе дѣйствія гомеопатическихъ средствъ и невской воды барона Вревскаго. Излѣченіе цынги отваромъ ромашки, какъ доказательство могущественнаго вліянія вѣры въ средство. Лѣченіе симпатическими средствами и заговорами. Примѣры подобнаго излѣченія перемежающейся лихорадки. Примѣры исчезновенія бородавокъ подѣ вліяніемъ разныхъ симпатическихъ средствъ стр. 19—27

V. Вліяніє на организмъ воображенія и выжидательнаго вниманія (продолженіє).

Вліяніє релігійознаго вѣрованія на излѣченіє болѣзней. Излѣченіє паралича молитвою. О. Іоаннъ Кронштадтскій. Примѣры излѣченія паралича и слѣпоты водою изъ цѣлительнаго источника въ Лурдѣ. Объясненіє подобныхъ исцѣленій. О стигматизаціи. Луиза Лато. стр. 28—31

VI. Вліяніє на организмъ воображенія и выжидательнаго вниманія (продолженіє).

Примѣры дѣйствія отвлеченія вниманія для устраненія тошноты и разныхъ болей. Примѣры устранения запора сосредоточеніемъ вниманія на дѣятельности кишечника. Примѣры дѣйствія вниманія, сосредоточеннаго на дѣятельности сердца, молочныхъ железъ и т. д. Почему въ состояніи гипноза воображеніє и вниманіє сильнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ въ состояніи бодрствованія стр. 32—36

VII. Вліяніє на организмъ гипнотическаго внушенія.

Измѣненіє дыханія и кровообращенія подѣ вліяніемъ гипнотическаго внушенія. Случаи образованія красноты кожи подѣ вліяніемъ гипнотическаго внушенія. Случай дѣйствія обыкновенной пропускной бумаги въ качествѣ горчичника. Случаи появленія ожога подѣ вліяніемъ гипнотическаго внушенія. Случай образованія подѣ вліяніемъ гипнотическаго внушенія нарывнаго пузыря отъ почтовыхъ марокъ. Обратный опытъ: подѣ вліяніемъ гипнотическаго внушенія мушка не вызвала нарыванія. Вызываніє гипнотическимъ внушеніемъ кровотеченій. Выступленіє на рукѣ кровавыхъ буквъ подѣ вліяніемъ гипнотическаго внушенія. Вызываніє кровавыхъ пятенъ на любой части тѣла. Дѣйствіє гипнотическаго внушенія на различныя органическія функціи тѣла. Случаи, изъ которыхъ видно бла-

гопріятное вліяніе гипнотическаго внушенія на те-
ченіе ранъ. Гипнотизмъ можетъ служить терапев-
тическимъ средствомъ стр. 37—44

VIII. Вреденъ ли гипнотизмъ?

Мнѣнія профессоровъ Бенедикта, Гейденгайна, Ри-
ше, Бернгейма Бони и Грассэ о безвредности гип-
нотизаціи въ рукахъ врачей. Доводы дозволитель-
ности употребленія гипнотизма врачами. Мнѣнія о
недозволительности гипнотизированія неврачами.
Слова Шарко, Бони и Спримона. Почему одни толь-
ко врачи должны пользоваться гипнотизмомъ. стр. 45—49

IX. Лѣченіе гипнотизмомъ истерики и раз- ныхъ ея симптомовъ.

Случаи излѣченія: контрактуры лѣвой ноги; кон-
трактуры лѣвой руки; паралича обѣихъ ногъ; па-
ралича ногъ, ощущенія холода въ ногахъ, слабости
и ненасытнаго голода; контрактуры правой руки;
отсутствія аппетита, рвоты, частыхъ головокруже-
ній, болей въ разныхъ мѣстахъ тѣла и постоянной
безсонницы; истерической потери голоса; упорныхъ
головныхъ болей, сжиманія сердца, тоски, частыхъ
истерическихъ припадковъ и безсонницы; упорной
истерической нейралгій стр. 50—64

X. Лѣченіе гипнотизмомъ разныхъ нерв- ныхъ страданій.

Случаи излѣченія гипнотизмомъ разныхъ нервныхъ
страданій: падучей болѣзни, писчей судороги, пляски
св. Витта, паралитическаго безгласія и дыхатель-
наго спазма; нервного кашля, ревматизма, мигрени,
нейралгій сѣдалищнаго нерва. Значеніе гипнотизма
при безсонницѣ. Излѣченіе паралича правой ноги
послѣ апоплексическаго удара. Объясненіе излѣче-
ній гипнотизмомъ органическихъ страданій нервной
системы. стр. 65—76

XI. Лѣченіе гипнотизмомъ душевныхъ болѣзней.

О примѣненіи гипнотизма къ лѣченію психическихъ болѣзней. Случаи излѣченія: маниакальных приступовъ съ галлюцинаціями слуха и невоздержностью въ рѣчахъ и поступкахъ; меланхолии съ галлюцинаціями слуха и зрѣнія и отказомъ отъ пищи стр. 77—80

XII. Лѣченіе гипнотизмомъ пьянства, морфинизма и страсти къ табаку.

Случаи пьянства, излѣченные гипнотизмомъ. Случаи морфинизма, излѣченные гипнотизмомъ. Случай излѣченія гипнотизмомъ страсти къ табаку; назначеніе преміи за наибольшее число наблюденій надъ этимъ лѣченіемъ. стр. 81—87

XIII. Лѣченіе гипнотизмомъ недержанія мочи и онанизма.

Случаи излѣченія гипнотизмомъ недержанія мочи и онанизма стр. 88—91

XIV. Гипнотизмъ въ качествѣ анестезирующаго средства при хирургическихъ операціяхъ.

О гипнотической анестезіи. Случаи примѣненія гипнотической анестезіи при операціяхъ: выскабливанія матки, ампутаціи шейки матки, вскрытія нарыва, вырванія зубовъ, вырѣзыванія вросшаго ногтя большаго пальца ноги, удаленія носовыхъ полиповъ съ прижиганіемъ слизистой оболочки носа. Почему гипнотизмъ не можетъ вполне замѣнить хлороформа. Предлагаемый проф. Бернгеймомъ смѣшанный наркозъ: гипнотизмомъ и хлороформомъ. Случай д-ровъ Спримона и Слезьева, доказывающій

выгоду такого смѣшаннаго наркоза. Преимущества гипнотической анестезіи передъ хлороформной. Удобства гипнотической анестезіи въ земской практикѣ. стр. 92—98

XV. Гипнотизмъ въ акушерствѣ.

Употребленіе гипнотизма для лѣченія разныхъ болѣзненныхъ симптомовъ беременности и для вызванія нечувствительности во время родовъ. Случай родовъ во время гипнотическаго сна . стр. 99—101

XVI. Лѣченіе гипнотизмомъ нѣкоторыхъ женскихъ болѣзней.

Случай вызванія гипнотическимъ внушеніемъ задержанныхъ регулъ и устраненія разныхъ нервныхъ болѣзненныхъ явленій, сопровождавшихъ эти задержки. Случай излѣченія гипнотическимъ внушеніемъ слишкомъ частыхъ и обильныхъ регулъ и сопровождавшихъ ихъ нервныхъ разстройствъ. Случай остановки помощью гипнотическаго внушенія обильнаго маточнаго кровотеченія. . . стр. 102—108

XVII. Заключение. стр. 109—110

ГИПНОТИЗМЪ ВЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНѢ.

Краткій очеркъ развитія и современнаго положенія вопроса о примѣненіи гипнотизма къ лѣченію болѣзней.

Факты—высшій авторитетъ, передъ которымъ я всегда готовъ преклониться.

Шарль Рише.

Нелогично отрицать факты только потому, что они кажутся невозможными.

Гёксли.

Въ послѣднія шесть лѣтъ медицина обогатилась новымъ могущественнымъ терапевтическимъ средствомъ, которое было извѣстно уже давно, но которое только теперь начинаетъ получать право гражданства въ практической медицинѣ; это—гипнотизмъ.

Краткія историческія свѣдѣнія о гипнотизмѣ отъ Месмера до Брэда.

Месмеръ. Непризнаніе его способа лѣченія въ Вѣнѣ и обвиненіе его тамъ въ шарлатанствѣ. Месмеръ въ Парижѣ. Преслѣдованіе его приверженцевъ. Вмѣшательство французскаго правительства и назначеніе комиссій для изслѣдованія животнаго магнетизма. Неблагопріятные отзывы комиссій. Академія Наукъ въ секретномъ рапортѣ хлопочетъ передъ Людовикомъ XVI о запрещеніи Месмеру лѣчить больныхъ. Отказъ Лорана де-Жюссье подписать этотъ рапортъ. Причина отказа. Почему врачи отнеслись враждебно къ месмеризму. Новая коммиссія для изслѣдованія животнаго магнетизма. Благопріятный отзывъ ея. Послѣдняя коммиссія для изслѣдованія животнаго магнетизма и рѣшеніе Академіи навсегда исключить послѣдній изъ своихъ занятій. Отношеніе къ этому вопросу современныхъ ученыхъ: Бенедикта, Бони, Манассеина и др.

Явленія гипнотизма и цѣлебное его дѣйствіе извѣстны съ глубокой древности, но точныя свѣдѣнія о немъ имѣются лишь съ конца прошлаго столѣтія, когда нѣмецкій врачъ Месмеръ обратилъ вниманіе медицинскаго міра на явленія гипнотизма, названнаго имъ животнымъ магнетизмомъ, и сталъ доказывать на дѣлѣ цѣлительное его вліяніе при весьма различныхъ болѣзняхъ. Но извѣстно, что часто провозглашеніе новой истины влечетъ за собою для провозвѣстника ея лишь горе и преслѣдованіе. Тоже повторилось и въ этомъ случаѣ. Месмеръ не могъ и подозрѣвать,

что подобная благая цѣль возбудить противъ него такую бурю, такое ожесточеніе страстей и недоброжелательства.

Месмеръ началъ примѣнять свой способъ лѣченія въ Вѣнѣ, преимущественно примѣняя его къ болѣзнямъ, которыя считались неизлѣчимыми. Полученные имъ чудесные результаты были приняты въ медицинскомъ мірѣ съ величайшимъ недоумѣемъ, и онъ былъ признанъ въ Вѣнѣ шарлатаномъ.

Въ 1778 г. онъ прибылъ въ Парижъ, и, хотя тамъ тоже отнеслись къ нему съ недоумѣемъ, все-таки успѣхъ его въ Парижѣ былъ громаднѣйшій, и онъ даже приобрѣлъ послѣдователей среди членовъ медицинскаго факультета. Но въ официальной наукѣ его ученіе не получило права гражданства. Когда профессоръ Дэлонъ, первый послѣдователь Месмера, предложилъ медицинскому факультету изслѣдовать явленія гипнотизма, онъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ чести и правиламъ своего сословія. Напрасно старался онъ оправдать свое поведеніе и защитить положенія Месмера; ему пригрозили отрѣшеніемъ отъ должности, если онъ не оставитъ этой системы, и онъ дѣйствительно былъ исключенъ изъ числа профессоровъ.

Скоро французское правительство вмѣшалось въ этотъ споръ и, для рѣшенія его, предписало Королевскому Медицинскому Обществу представить докладъ о животномъ магнетизмѣ. Для изслѣдованія этого вопроса были назначены нѣсколько членовъ этого Общества и по нѣскольку членовъ медицинскаго факультета и Академіи Наукъ. Были представлены два доклада: одинъ отъ имени Королевскаго Медицинскаго Общества, другой отъ имени медицинскаго факультета и Академіи Наукъ. Заключенія этихъ комиссій были

неблагопріятны для месмеризма. Академія Наукъ представила Людовику XVI еще секретный рапортъ, въ которомъ она хлопотала о запрещеніи Месмеру лѣчить больныхъ. Но одинъ изъ членовъ этой комиссіи, знаменитый Лоранъ де-Жюссье, не согласился подписать составленный ею докладъ и въ запискѣ, которая имѣла громкій успѣхъ, допускалъ, что въ месмеризмѣ есть своя доля правды, и что слѣдуетъ постараться отдѣлать это зерно правды отъ фокусническихъ продѣлокъ Месмера.

Главная причина того, почему большинство врачей и ученыхъ отнеслось недовѣрчиво и даже враждебно къ месмеровскимъ опытамъ, заключается въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, всѣ результаты этихъ опытовъ были дѣломъ воображенія и притворства (Бенедиктъ). По этому поводу Дэлонъ писалъ въ 1780 г.: «Если Месмеръ только и обладаетъ секретомъ, какъ заставлятъ воображеніе сильно дѣйствовать на здоровье, то не имѣли онъ въ этомъ всегда чудесное благо? А если лѣкарство отъ воображенія было наилучшимъ, то почему бы намъ и не пользоваться этимъ средством?»

Вдобавокъ, для объясненія наблюдаемыхъ имъ явленій, Месмеръ предложилъ теорію, которая по справедливости была отвергнута учеными. Онъ также приписывалъ себѣ что-то въ родѣ сверхъестественной роли, допуская существованіе въ себѣ одномъ какой-то цѣлительной магнетической жидкости, которую онъ, по желанію, могъ сообщить и другимъ.

Много также вредили дѣлу и шарлатанскіе приемы Месмера, жизнь котораго дѣйствительно изобличала въ немъ искателя приключеній и рыцаря наживы.

Кромѣ того, извѣстно, что новыя ученія во всѣхъ областяхъ мышленія признаются съ трудомъ; но ни

въ одной отрасли человѣческаго знанія факты не отрицаются и не игнорируются такъ долго, какъ въ медицинѣ. Стоитъ вспомнить исторію водолѣченія. Последнее вызвало горячую оппозицію врачей. Еще не болѣе трети вѣка тому назадъ одинъ знаменитый клиницистъ увѣрялъ одного директора водолѣчебницы, что никогда не пошлетъ ни одного своего больного въ подобное заведеніе. Нужно сказать къ чести этого клинициста, что онъ не сдержалъ своего слова (Бенедиктъ).

Въ 1825 г. для изслѣдованія животнаго магнетизма снова была назначена комиссія отъ Парижской Медицинской Академіи. Она шесть лѣтъ занималась изслѣдованіемъ этого вопроса и въ 1831 г. представила Академіи рапортъ, говорящій въ пользу разслѣдуемаго дѣла. «Разсматриваемый какъ агентъ физиологическихъ явленій или какъ терапевтическое средство, говоритъ проф. Гюссонъ, докладчикъ этой комиссіи, магнетизмъ долженъ бы занять мѣсто въ ряду медицинскихъ знаній, и, слѣдовательно, одни только врачи должны были бы пользоваться его примѣненіемъ». На основаніи фактовъ, комиссія эта полагала, что Академія должна поощрять врачей къ изученію этого вопроса.

Академія не рѣшилась напечатать этотъ докладъ. Честность докладчика отклоняла всякое подозрѣніе, но за нимъ осталась слава легковѣрія.

Въ 1837 г. проф. Берна снова возбудилъ этотъ вопросъ въ Академіи. Была назначена еще одна комиссія, большинство членовъ которой были извѣстны какъ враги магнетизма. Комиссія эта положила конецъ всему этому дѣлу, и въ 1840 г. Академія рѣшила навсегда исключитъ животный магнетизмъ изъ программы своихъ занятій.

Это официальное и торжественное осужденіе со стороны представителей тогдашней науки нанесло сильный ударъ гипнотизму. Съ тѣхъ поръ большинство ученыхъ стало систематически игнорировать гипнотизмъ, считая явленія его продуктомъ шарлатанства или самообмана; насмѣшливое и отрицательное отношеніе къ нему считалось необходимымъ условіемъ соблюденія ученаго достоинства.

Не все однако было ничѣмъ въ бредняхъ месмеризма, и были безпристрастные наблюдатели, рационально судившіе о явленіяхъ магнетизма и видѣвшіе извѣстную долю истины въ окружавшемъ ихъ мистическомъ туманѣ, а подчасъ и несомнѣнномъ шарлатанствѣ.

Интересно отношеніе современныхъ ученыхъ къ этому вопросу.

По словамъ Вѣнскаго профессора Бенедикта, врачи были неправы, отказываясь отъ изслѣдованія гипнотическихъ явленій, и полная непонятность этихъ явленій не должна была бы вызвать противъ себя столько злобной вражды съ ихъ стороны. Врачи, говоритъ онъ, сдѣлали бы лучше, еслибы постарались изучить эти явленія, черезъ что приобрѣли бы болѣе глубокой взглядъ на механизмъ мозга.

Профессоръ физиологіи Бони говоритъ, что дѣйствительность гипнотическихъ явленій признается теперь большимъ количествомъ врачей и можетъ быть легко показана всѣмъ, кто захочетъ изслѣдовать эти явленія безъ предвзятой идеи и безъ предразсудка. Характеръ этихъ явленій, почти входящихъ въ область чудеснаго, не долженъ, по его словамъ, оставивать серьезнаго ученаго; скорѣе онъ долженъ побудить его познакомиться съ этими явленіями побли-

же, чтобы найти имъ объясненіе. Вопросъ о гипнотизмѣ, говоритъ онъ далѣе, тѣмъ болѣе заслуживаетъ глубокаго и добросовѣстнаго изученія, что въ этихъ странныхъ и, повидимому, необъяснимыхъ явленіяхъ лежитъ зародышъ цѣлой глубокой революціи въ области физиологіи и психологіи мозга.

Проф. Манассеинъ, редакторъ «Врача», сообщая объ изслѣдованіяхъ гипнотизма, говоритъ: «Относится къ этимъ явленіямъ съ легко дающимся всеотрицающимъ скептицизмомъ непозволительно: достаточно вспомнить, что явленія эти констатированы такими почтенными учеными, какъ Гейденгайнъ, Грютцнеръ и Фрериксъ». «Въ наблюденіяхъ Гейденгайна мы имѣемъ новое доказательство, что даже самые странные, повидимому, факты требуютъ со стороны науки не только отрицанія, а серьезнаго изученія». «Чѣмъ далѣе идетъ изученіе гипнотизма, тѣмъ все больше и больше растетъ число интересныхъ фактовъ. Еслибы даже нѣкоторые изъ этихъ фактовъ въ послѣдствіи и оказались неточными, то, все-таки, скептически отрицать всѣ явленія гипнотизма въ настоящее время ¹⁾ уже невозможно. Нужно не отрицаніе, а изученіе».

Въ томъ же смыслѣ высказываются и другіе.

Но ученые прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія еще не дошли до того, чтобы быть въ состояніи относиться къ этимъ явленіямъ такъ, какъ отнеслись къ нимъ современные намъ ученые,—и меризмъ былъ забытъ.

¹⁾ 1880 г.

II.

Краткія историческія свѣдѣнія о гипнотизмѣ отъ Брѣда до Бернгейма.

Брѣдъ; употребленіе имъ гипнотизма для лѣченія болѣзней. Случай, сообщенный проф. Азамомъ. Примѣненіе гипнотической анестезіи при хирургическихъ операціяхъ. Льебо. Исслѣдованіе гипнотизма профессорами Шарко и Рише. Ганзенъ; заслуга его. Мнѣнія о гипнотизмѣ Эйленбурга и Гейденгайна. О Фельдманѣ.

Въ 1841 г. снова былъ поднятъ вопросъ о гипнотизмѣ въ Англіи докторомъ Брѣдомъ, который первый сталъ серьезно изучать гипнотизмъ и примѣнять его рациональнымъ образомъ къ лѣченію болѣзней. Брѣдъ былъ извѣстный хирургъ и специалистъ по нервнымъ болѣзнямъ. Въ Манчестерѣ онъ пользовался большою извѣстностью и имѣлъ обширную практику. За свои занятія гипнотизмомъ онъ подвергся ожесточеннымъ нападкамъ и обвиненіямъ въ шарлатанствѣ. О немъ много говорили, но на изслѣдованія его врачи сначала не обратили никакого вниманія. Только когда въ 1853 г. знаменитый англійскій физиологъ Карпентеръ въ своихъ лекціяхъ о физиологій нервной системы призналъ вѣрными новыя факты, открытыя Брѣдомъ, тогда и нѣкоторые врачи занялись провѣркою его работъ.

Брѣдъ отлично понялъ врачебную роль гипнотизма, съ успѣхомъ пользовался имъ при многихъ болѣзненныхъ состояніяхъ и вообще разработалъ этотъ важный

вопросъ чисто практически. Онъ увѣряеть, что при помощи гипнотизма онъ добился излѣченія или значительнаго улучшенія при многихъ болѣзняхъ. Цѣлебное дѣйствіе гипнотизма Брэдъ между прочимъ испыталъ на самомъ себѣ. Въ 1844 г. онъ заболѣлъ сильнымъ ревматизмомъ; отъ боли онъ три ночи подрядъ не могъ сомкнуть глазъ. Тогда онъ далъ себя загипнотизировать. Черезъ девять минутъ его разбудили. Очнувшись, онъ, къ великому своему удивленію, убѣдился, что боли исчезли совершенно. Черезъ недѣлю снова появились ревматическія боли, которыя опять моментально уступили гипнотизаціи и съ тѣхъ поръ не возвращались.

Опыты Брэда мало обратили на себя вниманіе въ Англіи; во Франціи же они едва были извѣстны. Нѣкоторые врачи старались снова обратить вниманіе на эти явленія, но безуспѣшно; имъ не удалось поправить то недовѣріе, въ которое гипнотизмъ впалъ въ глазахъ французскихъ врачей, благодаря Месмеру. Только въ 1859 г. онъ снова обратилъ на себя вниманіе французскихъ врачей, благодаря сообщенію проф. Азама, сдѣланному въ Хирургическомъ Обществѣ и опубликованному въ Archives générales de médecine въ январѣ 1860 г. Сообщение это дало гипнотизму большой, но только временный толчокъ. Поводомъ къ изслѣдованію Азамомъ гипнотизма послужилъ именно слѣдующій случай: онъ былъ приглашенъ въ іюнѣ 1858 года къ одной молодой дѣвушкѣ, страдавшей большой истеріей. По совѣту д-ра Базена, который былъ знакомъ съ опытами Брэда, онъ попробовалъ примѣнить въ данномъ случаѣ гипнотизмъ; результатъ былъ успѣшный; въ особенности поразила его полная нечувствительность гипнотизированной. Тогда

онъ сталъ испытывать, нельзя ли примѣнить гипнотическую анестезію при хирургическихъ операціяхъ и замѣнить этимъ средствомъ, не вводящимъ въ организмъ никакого ядовитаго вещества и вполне невиннымъ, болѣе вредный и иногда опасный хлороформъ. Полученные результаты были благоприятны. Тогда и другіе хирурги стали при операціяхъ прибѣгать къ гипнотизаціи вмѣсто хлороформа.

Впрочемъ, примѣненіе гипнотизма для полученія анестезіи при хирургическихъ операціяхъ не было новостью. Еще въ 1829 г. извѣстный хирургъ Клокэ произвелъ ампутацію пораженной ракомъ груди у одной 64 лѣтней женщины, погруженной въ гипнотическій сонъ,—она не чувствовала никакой боли; въ 1842 г. Ward сдѣлалъ ампутацію бедра; въ 1845 и 1846 гг. д-ръ Loysel произвелъ ампутацію голени и вылуценіе опухшихъ шейныхъ железъ; въ 1859 г. д-ра Брока, Фоллэнъ и Герино съ успѣхомъ сдѣлали при помощи гипнотической анестезіи нѣсколько ампутацій, вскрытій большихъ болѣзненныхъ нарывовъ, прижиганій каленымъ желѣзомъ и вырваній зубовъ; въ 1850-хъ годахъ проф. Faуе въ Стокгольмѣ съ успѣхомъ воспользовался гипнозомъ для анестезіи при операціи на маткѣ.

Гипнотическая анестезія дала особенно блестящіе результаты въ Индіи. Д-ръ Эсдэйль, госпитальный хирургъ въ Калькуттѣ, въ теченіи шести лѣтъ произвелъ болѣе шести сотъ большихъ хирургическихъ операцій, пользуясь гипнотическимъ сномъ въ качествѣ анестезирующаго средства. Это было удостоувлено комиссіей, назначенной правительствомъ для проверки его заявленій.

Несмотря на эти счастливыя попытки, хирурги

констатировали, что гипнотизация, какъ анестезирующее средство, съ успѣхомъ удавалась не всегда, что зависитъ отъ возбужденія, въ которомъ находится больной передъ операціей. Что же касается столь удачнаго примѣненія гипнотизма въ хирургической практикѣ д-ромъ Эсдэйлемъ, то слѣдуетъ предположить, что индусы очень чувствительны къ гипнотическому сну; въ Европѣ же врядъ ли можно получить такіе блестящіе результаты отъ примѣненія гипнотизма въ хирургіи въ качествѣ анестезирующаго средства.

Такимъ образомъ и брэдизмъ мало по малу впалъ въ забвеніе.

Въ 1866 г. д-ръ Льебо въ Нанси, уже много лѣтъ занимавшійся изученіемъ гипнотизма и примѣненіемъ его къ лѣченію болѣзней, опубликовалъ свои наблюденія надъ нимъ. Но и его изслѣдованія тоже были встрѣчены съ недоверіемъ и насмѣшками, благодаря чему онъ долженъ былъ жить отшельникомъ, вдали отъ медицинскаго міра, всецѣло отдаваясь своимъ больнымъ, преимущественно изъ бѣднаго класса. Но впоследствии, какъ увидимъ, онъ былъ нравственно вознагражденъ тѣмъ, что, прежде недоверчиво относившіеся къ нему, сдѣлались его учениками и послѣдователями.

Во второй половинѣ 70-хъ годовъ изслѣдованіемъ явленій гипнотизма занялись во Франціи такіе извѣстные ученые, какъ Шарко, Шарль Рише и Поль Рише. Благодаря ихъ изслѣдованіямъ, гипнотизмъ обратилъ на себя вниманіе ученаго міра, который долженъ былъ наконецъ признать, что эти странныя явленія представляютъ нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ до сихъ поръ думали.

Скоро послѣ опубликованія первыхъ изслѣдованій проф. Шарко (въ 1878 г.) вопросъ о гипнотизмѣ былъ поднятъ и въ Германіи. Толчокъ къ этому былъ чисто случайный: въ 1879 г. датчанинъ Ганзенъ объѣзжалъ главные города Европы, давая вездѣ публичныя представленія гипнотизма. Побывалъ онъ также и у насъ въ Россіи. Представленія эти вызывали вездѣ живѣйшій интересъ къ явленіямъ гипнотизма, доходившій у публики до энтузіазма. Увлеченіе толпы гипнотизмомъ, съ прекращеніемъ представленій, конечно, скоро улеглось; но, благодаря этимъ представленіямъ, на эту область, отъ которой наука до тѣхъ поръ какъ будто явно и умышленно отклонялась, обратили ревностное вниманіе такіе выдающіеся ученые, какъ Гейденгайнъ, Грютцнеръ, Бергеръ, Бенедиктъ, Эйленбургъ и другіе. Заслуга Ганзена въ томъ именно и состоитъ, что, благодаря ему, нѣмецкіе ученые занялись изслѣдованіемъ этихъ въ высшей степени интересныхъ явленій. Они сознали, наконецъ, какой громадный интересъ долженъ представлять для науки гипнотизмъ.

Проф. Эйленбургъ говоритъ: «Здѣсь могутъ открыться совершенно новые и неисчерпаемые источники знаній, и, повидимому, начинаетъ уже подниматься покрывало, которое до сихъ поръ совершенно скрывало отъ насъ нѣкоторыя тайны».

Проф. Гейденгайнъ говоритъ: «Съ увеличеніемъ числа фактовъ, доставляемыхъ произведенными доселѣ ¹⁾ опытами надъ гипнотизмомъ, растетъ также увѣренность, что въ этомъ методѣ дано такое средство къ изслѣдованію функцій мозга, которое не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ методомъ изслѣдованія».

¹⁾ 1880 г.

Для полноты очерка я тутъ же сообщу, что въ 1886 году много шуму надѣлалъ у насъ въ Россіи Фельдманъ, который въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ показывалъ опыты гипнотизма и отгадыванія мыслей. Публика увлекалась этими опытами до энтузіазма, во многихъ домахъ объявились свои Фельдманы, и гипнотизмъ сдѣлался предметомъ всеобщей забавы. Но, съ прекращеніемъ публичныхъ представленій, энтузіазмъ публики скоро остылъ, и, надо сказать, къ счастью, такъ какъ гипнотизмъ въ рукахъ неврачей далеко не такое невинное развлеченіе.

III.

Гипнотизмъ въ новѣйшее время.

Новая эра для гипнотизма. Гипнотическіе опыты въ Медицинскомъ Обществѣ въ Нанси. Проф. Бернгеймъ дѣлается популяризаторомъ метода лѣченія гипнотизмомъ. Ростъ литературы о гипнотизмѣ и необходимость изданія спеціальнаго журнала, посвященнаго гипнотизму. Гипнотизмъ на съѣздахъ французскихъ врачей. Нравственное удовлетвореніе д-ра Льебо. Почему врачи воздерживаются еще отъ лѣченія гипнотизмомъ. Мнѣніе д-ра Спримона. Отзывы о терапевтическомъ значеніи гипнотизма профессоровъ: Бернгейма, Бони, Карпентера и Шарко. Врачамъ нельзя болѣе игнорировать этотъ методъ лѣченія. Слова проф. Оберштейнера и д-ра Спримона.

До 1882 г. гипнотизмъ изучался современными намъ учеными преимущественно съ фізіологической и психологической точекъ зрѣнія. Но съ этого года для гипнотизма начинается новая эра: начинается научная разработка вопроса о примѣненіи гипнотизма къ лѣченію болѣзней.

Этотъ методъ лѣченія уже болѣе двадцати лѣтъ примѣнялся д-ромъ Льебо въ Нанси (о которомъ раньше уже упомянуто), который, не обращая вниманія на насмѣшки и недовѣріе коллегъ, продолжалъ пользоваться этимъ методомъ лѣченія.

Въ 1881 г. д-ръ Дюмонъ, посѣщая консультаціи Льебо, убѣдился въ дѣйствительности этого метода лѣченія. Ему самому удалось этимъ способомъ уничтожить у одной больной длившуюся три года кон-

трактуру правой ноги и прекратить у нея истеро-эпилептическіе припадки, которымъ она была подвержена, и которые повторялись разъ 5—6 въ день. По просьбѣ профессора медицинскаго факультета въ Нанси, Бернгейма, онъ 10 мая 1882 г. представилъ въ Медицинскомъ Обществѣ въ Нанси четырехъ субъектовъ, надъ которыми онъ произвелъ нѣкоторые опыты, сильно поразившіе членовъ этого общества.

Съ этого времени проф. Бернгеймъ самъ сталъ экспериментировать, съ большимъ скептицизмомъ вначалѣ, какъ онъ самъ признается. Успѣхъ превзошелъ его ожиданія, и Бернгеймъ сдѣлался популяризаторомъ этого метода лѣченія. Сначала онъ прибѣгалъ къ нему робко и безъ всякаго довѣрія; теперь этотъ методъ принять въ его клиникѣ, онъ его употребляетъ при студентахъ, и нѣтъ почти ни одного дня, говоритъ онъ, чтобы то или другое функциональное разстройство не было облегчаемо или удаляемо этимъ способомъ.

Свои изслѣдованія Бернгеймъ опубликовалъ въ 1884 г. Съ тѣхъ поръ литература этого вопроса до того разрослась, изслѣдованія публикуются въ такомъ количествѣ, что за ними стало трудно услѣдить, и въ 1886 году уже потребовалось изданіе спеціальнаго журнала, посвященнаго гипнотизму.

На съѣздахъ французскихъ врачей сообщеніямъ о гипнотизмѣ удѣляется теперь довольно много времени. На конгрессѣ французской ассоціаціи, происходившемъ въ августѣ 1886 г. въ Нанси, нѣсколько засѣданій было посвящено сообщеніямъ о гипнотизмѣ. Когда на засѣданіи 18 августа проф. Льежуа упомянулъ о жизни д-ра Льебо, раздался громъ рукоплесканій: собраніе чествовало того, который въ теченіи четверти вѣка, осмѣянный товарищами-врачами, жилъ отшель-

никомъ, внѣ медицинскаго міра, среди бѣдняковъ, продолжая свои изслѣдованія вопроса, который теперь только занялъ подобающее ему мѣсто въ наукѣ.

Еще недавно всякій врачъ, который бы вздумалъ лѣчить больныхъ этимъ способомъ, заслужилъ бы репутацію шарлатана. (Впрочемъ, это и теперь еще составляетъ главнѣйшую причину того, почему большинство врачей воздерживается отъ практическаго примѣненія гипнотизма даже и тогда, когда онъ составляетъ единственное средство, отъ котораго можно ожидать благопріятныхъ результатовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ другія средства оказываются безуспѣшными). По той же причинѣ очень мало есть врачей, которые слѣдятъ за этимъ вопросомъ и основательно знакомы съ нимъ. Но теперь вопросъ о примѣненіи гипнотизма къ лѣченію болѣзней поставленъ на научную почву, и надо надѣяться, что врачъ, занимающійся имъ, теперь уже менѣе рискуетъ прослыть шарлатаномъ, чѣмъ въ прежнее, еще недавнее, время.

Первыя попытки проф. Бернгейма тоже были встрѣчены, если не съ насмѣшками, то съ улыбками; «j'ai abordé, il y a plus de six ans, cette étude à travers bien des obstacles et je l'ai poursuivie rigoureusement malgré bien des sourires», говоритъ онъ.

Д-ръ Спримонъ, редакторъ «Медицинскаго Обозрѣнія», въ своей статьѣ о «гипнотическомъ внушеніи, какъ средствѣ для лѣченія неврозовъ» говоритъ: «Факты подобнаго рода не разъ вызывали и вызовутъ улыбку сомнѣнія въ коллегахъ, которымъ не приводилось попадать на такіе случаи. Надо имѣть много мужества для того, чтобы во мнѣніи товарищей конкурировать съ Бишопами и Фельдманами и становиться на одну

доску съ ними. Эти и подобные имъ господа несо мнѣнно испортили дѣло гипнотизма въ Россіи, и вотъ почему, я полагаю, русскіе врачи ничего не пишутъ объ этомъ ¹⁾, а знакомые съ дѣйствіемъ гипноза затрудняются предлагать его пациентамъ по тому же самому».

Но очевидность фактовъ, говоритъ Бернгеймъ, заставить повѣрить самыхъ упрямыхъ скептиковъ, и лѣчение гипнотизмомъ, принятое и практикуемое всѣми, будетъ считаться однимъ изъ наиболѣе прекрасныхъ приобрѣтеній современной медицины.

По словамъ проф. Бони, этотъ, столь осмѣянный, методъ составляетъ одинъ изъ величайшихъ успѣховъ чловѣческаго ума и одно изъ драгоцѣннѣйшихъ его завоеваній.

Знаменитый англійскій физиологъ Карпентеръ говоритъ, что онъ убѣжденъ, что, если примѣнять этотъ способъ съ разборомъ и знаніемъ дѣла, онъ займетъ мѣсто одного изъ наиболѣе могущественныхъ методовъ лѣченія, находящихся во власти врача.

Проф. Шарко считаетъ гипнотизмъ «могущественнымъ терапевтическимъ средствомъ».

Разработка вопроса о гипнотизмѣ и примѣненіи его къ лѣченію болѣзней идетъ впередъ быстрыми шагами, и число врачей, примѣняющихъ этотъ методъ лѣченія, все болѣе и болѣе растетъ, а число скептиковъ все

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что это писано около двухъ лѣтъ тому назадъ; теперь же и въ русскихъ медицинскихъ изданіяхъ начинаютъ, хотя и изрѣдка, попадаться сообщенія объ удачномъ примѣненіи гипнотизма къ лѣченію болѣзней.

уменьшается. Можно смѣло сказать, что въ ближайшемъ будущемъ всякое предубѣжденіе противъ этого способа лѣченія разсѣется.

Какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что лѣченіе гипнотизмомъ даетъ блестящіе результаты во многихъ случаяхъ, гдѣ обычная терапія остается безсильной, и игнорировать этотъ методъ лѣченія врачъ теперь не въ правѣ. «Практическому врачу, говоритъ Вѣнскій профессоръ Оберштейнеръ, сдѣлалось теперь положительно невозможнымъ оставаться чуждымъ по отношенію къ вопросу о гипнотизмѣ». Въ томъ же смыслѣ выражается и д-ръ Спримонъ, который говоритъ, что терапевтическіе эффекты, достигнутые цѣлымъ рядомъ врачей, дѣлаютъ для всякаго врача обязательнымъ знакомство съ новѣйшими работами о гипнозѣ и внушеніи.

IV.

Вліяніе на организмъ воображенія и выжидательнаго вниманія.

Примѣры вліянія на организмъ воображенія и выжидательнаго вниманія. Анэстезія отъ воображаемаго хлороформированія. Излѣченіе паралича отъ воображаемаго дѣйствія заѣси азота. Излѣченіе нѣмой и парализованной дѣвушки вслѣдствіе вѣры въ парижскихъ врачей. Наступленіе рвоты отъ воображаемаго рвотнаго. Успѣшное дѣйствіе хлѣбныхъ пилюль при безсонницѣ. Успѣшное дѣйствіе индифферентнаго сиропа при удушѣ, одышкѣ и безсонницѣ. Хлѣбныя пилюли въ качествѣ слабительнаго. Успѣшное лѣченіе солдатомъ всевозможныхъ болѣзней пилюлями изъ солдатскаго хлѣба. Объясненіе дѣйствія гомеопатическихъ средствъ и невской воды барона Вревскаго. Излѣченіе цынги отваромъ ромашки, какъ доказательство могущественнаго вліянія вѣры въ средство. Лѣченіе симпатическими средствами и заговорами. Примѣры подобнаго излѣченія перемежающейся лихорадки. Примѣры исчезновенія бородавокъ подъ вліяніемъ разныхъ симпатическихъ средствъ.

Чтобы сдѣлать понятнымъ терапевтическое значеніе гипноза и гипнотическаго внушенія, я долженъ показать, какъ вліяютъ на организмъ человѣка такіе психическіе акты, какъ воображеніе и выжидательное вниманіе.

Дѣйствіе этихъ психическихъ вліяній лучше всего будетъ видно изъ приводимыхъ ниже примѣровъ.

Д-ръ Брэнъ рассказываетъ случай, въ которомъ анэстезія наступила только оттого, что больная воображала, что ее хлороформируютъ. Однажды онъ дол-

женъ былъ хлороформировать очень нервную и истеричную молодую дѣвушку, которой нужно было сдѣлать операцію, состоявшую въ вылущеніи двухъ атероматозныхъ опухолей съ волосистой части головы. Когда больная уже лежала на операціонномъ столѣ, и надо было начать хлороформировать ее, замѣтили, что въ операціонной комнатѣ не было хлороформа. Пока за нимъ ходили, Брэнъ положилъ больной на лицо маску отъ аппарата для хлороформированія, чтобы пока приучить ее къ ней. Въ аппаратѣ не было ни капли хлороформа, который совсѣмъ выдохся, такъ что и запаха его не было. Больная сейчасъ же стала быстрѣ дышать и скоро заснула, причемъ наступила полная нечувствительность. Этимъ состояніемъ ея, конечно, воспользовались, и операція была произведена безъ хлороформа. Когда одна опухоль была уже удалена, д-ръ Брэнъ снялъ съ лица больной маску и, желая убѣдиться, насколько велико вліяніе воображенія молодой дѣвушки, онъ сказалъ хирургу, собиравшемуся приступить къ удаленію второй опухоли: «пождидте немного; она, кажется, приходитъ въ себя». Сейчасъ же дыханіе, до того времени совершенно спокойное, опять сдѣлалось скорымъ, и молодая дѣвушка принялась шевелить руками. Снова приложили маску, и дыханіе сейчасъ же успокоилось, и операція была окончена при полной неподвижности больной. По пробужденіи, больная заявила, что она ничего не чувствовала и не знаетъ, что съ нею дѣлали.

Интересный случай былъ у Гэмфри Дэви и Беддоса. Послѣдній изъ нихъ предполагалъ, что новооткрытый газъ (закись азота) долженъ благотѣльно дѣйствовать на параличи. Больной, выбранный для опыта, слышалъ разсужденія о новомъ средствѣ, — и

Когда Дэви, желавший предварительно опредѣлить температуру больного, вложилъ ему въ ротъ термометръ, то онъ вообразилъ, что это-то и есть новое средство, и тотчасъ же заявилъ, что онъ чувствуетъ улучшеніе. Подобное заявленіе со стороны больного побудило Дэви оставить его въ заблужденіи и продолжать лѣченіе импровизированнымъ средствомъ. Въ теченіи двухъ недѣль больному ежедневно вводили въ ротъ термометръ, улучшеніе продолжалось, и дѣло кончилось выздоровленіемъ.

Бушою рассказываетъ, что однажды къ нему въ госпиталь (Hôtel-Dieu, въ Парижѣ) привезли изъ провинціи молодую дѣвушку, которая вслѣдствіе сильнаго испуга сдѣлалась нѣмой и парализованной. Послѣ безуспѣшнаго лѣченія въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ провинціи, отецъ рѣшилъ повезти дочь въ Парижъ. Молодая дѣвушка слышала разныхъ чудесъ о Парижѣ и о его знаменитыхъ врачахъ и пріѣхала туда вполне убѣжденная, что ее тамъ вылѣчатъ. Въ день доставки ея въ больницу Бушою только осмотрѣлъ ее и не назначилъ пока никакого лѣченія; то же было и на другой день утромъ. Но въ этотъ же день она заговорила, на другой день она стала двигать ногами, а на третій день она уже свободно ходила и была совершенно здорова.

Д-ръ Дюранъ передаетъ, что въ госпиталѣ однажды ста больнымъ была дана сахарная вода, а затѣмъ имъ съ испугомъ объявили, что по ошибкѣ имъ было дано рвотное вмѣсто сахарной воды. У 80 изъ нихъ наступила рвота, а у нѣкоторыхъ изъ остальныхъ только тошнота.

Къ д-ру Буйэ однажды обратилась молодая дѣвуш-

ка съ глубокимъ нарывомъ возлѣ зуба. Отъ сильной боли она двое сутокъ не могла сомкнуть глазъ; никакія средства не помогали. Тогда Буйѣ прописаль ей пилюли изъ хлѣба и сказалъ, что это весьма энергическое средство, что отъ первой пилюли у нея явится оглушеніе, а отъ второй она уснетъ, такъ какъ рѣдко приходится въ подобныхъ случаяхъ прибѣгать къ большему приему этого средства. Больная послѣ второй пилюли дѣйствительно заснула, и не только въ эту ночь, но и въ двѣ слѣдующія. Нарывъ былъ потомъ вскрытъ.

Еще поучительнѣе слѣдующій случай. Больная съ порокомъ сердца мучилась удушьемъ, одышкой и полнѣйшей бессонницей. Были испробованы всѣ обычные медикаменты, но безуспѣшно. Тогда д-ръ Буйѣ прибѣгнулъ къ слѣдующему средству: онъ сказалъ больной, что выпишетъ изъ Парижа новое средство, чрезвычайно энергичное, которое навѣрное облегчитъ ее; при этомъ онъ разсказаль ей нѣсколько выдуманныхъ случаевъ, гдѣ это средство помогло. Черезъ два дня, которые, какъ въ томъ увѣрили больную, были нужны, чтобы получить это средство, онъ далъ ей подъ видомъ новаго средства толутанскій сиропъ, къ которому прибавилъ немного настойки квассіи, чтобы придать ему горькій вкусъ. Больная была въ восторгѣ отъ «новаго» средства: припадки удушья и одышка на столько уменьшились, что она могла заснуть на нѣсколько часовъ. И съ тѣхъ поръ ничто такъ не облегчаетъ ея страданія, какъ это «новое чудодѣйственное средство». Порокъ сердца, конечно, остался по прежнему.

Д-ръ Лиль разсказываетъ, что между его больными былъ ипохондрикъ, воображавшій, что онъ страдаетъ

упорнымъ запоромъ, хотя на самомъ дѣлѣ отправления его кишечника были правильны; онъ уже принималъ всевозможныя слабительныя, но, по его словамъ, они не производили никакого дѣйствія. Лиль отказался наконецъ давать ему еще другія слабительныя; но такъ какъ больной ему сильно надоѣдалъ просьбами о слабительномъ, то онъ сдѣлалъ видъ, будто согласился исполнить его просьбу, но при этомъ предупредилъ больного, что дастъ ему самое сильное изъ извѣстныхъ слабительныхъ, послѣ котораго онъ будетъ чувствовать себя совершенно больнымъ. Больной былъ въ восторгѣ. Ему было дано пять пилюль, сдѣланныхъ изъ хлѣба, съ предписаніемъ принимать черезъ четверть часа по одной. Послѣ третьей пилюли его хорошо прослонило, а послѣ приема всѣхъ пяти пилюль у него появился сильнѣйшій поносъ, такъ что въ теченіи семи часовъ его прослонило болѣе двадцати разъ.

Д-ръ Тюкъ рассказываетъ о больной въ госпиталѣ, которая была очень разстроена, потому что докторъ уѣхалъ, забывъ прописать ей слабительныя пилюли; чтобы успокоить больную, сидѣлка дала ей пилюлю изъ хлѣбнаго мякиша, и оказалось, что пилюля произвела ожидаемое больною дѣйствіе.

Курьезенъ слѣдующій случай: одинъ гренадеръ при Фридрихѣ Великомъ исцѣлялъ массу больныхъ какими-то чудесными пилюлями. Громкая слава этихъ пилюль заставила произвести разслѣдованіе, и солдатъ чистосердечно сознался, что пилюли свои онъ приготовлялъ изъ солдатскаго хлѣба.

Сюда же слѣдуетъ отнести случаи излѣченія отъ крупинокъ и дѣлений гомеопатическихъ средствъ, отъ

невской воды барона Вревскаго и ему подобныхъ цѣлителей.

Относительно гомеопатіи интересно привести слѣдующій курьезъ: одинъ врачъ-гомеопатъ прописаль больному какое-то дѣленіе гомеопатическаго средства; черезъ нѣкоторое время онъ является къ аптекарю и заявляетъ ему, что тотъ вѣроятно ошибся, такъ какъ лѣкарство произвело слишкомъ сильное дѣйствіе; но оказалось, что аптекаръ, вмѣсто прописаннаго дѣленія отпустилъ одну чистую дистиллированную воду...

Дѣло въ томъ, что довѣрчивое ожиданіе исцѣленія есть самое могущественное средство сдѣлать это исцѣленіе дѣйствительнымъ. Вѣра въ средство дѣлаетъ чудеса. Подъ ея вліяніемъ могутъ проходить и такія болѣзни, которыя представляютъ собою даже тяжкое расстройство питанія, напр. цынга.

Такъ, во время осады Бреды (въ 1625 г.) гарнизонъ ея страдалъ очень сильно отъ цынги, сопровождавшейся сильной смертностью, такъ что уже хотѣли сдать городъ; но въ это время принцъ Оранскій прислалъ сказать, что больнымъ будетъ скоро доставлено лѣкарство, которое обладаетъ замѣчательной цѣлительной силой. Были присланы три небольшихъ стеклянки съ отваромъ ромашки, полыни и камфоры, и было объявлено, что трехъ, четырехъ капель этой жидкости достаточно для того, чтобы придать цѣлебное свойство цѣлому галлону воды. Въ секретъ не были посвящены даже начальники. Результаты вѣры солдатъ въ цѣлительное дѣйствіе этого лѣкарства были истиннѣ чудесны: не только дальнѣйшее распространеніе болѣзни было пріостановлено, но огромное число людей, уже страдавшихъ ею, быстро поправилось. Многіе, увѣрившіе, что ихъ болѣзнь только ухудша-

лась отъ прежнихъ средствъ, выздоровѣли въ нѣсколь-
ко дней; иной уже съ мѣсяць не могъ пошевелить но-
гами, теперь его можно было встрѣтить на улицахъ,
идушаго бодро и, повидимому, совершенно здороваго.

Слѣдуетъ упомянуть также и объ излѣченіи раз-
личныхъ болѣзней, какъ напр. перемежающейся лихо-
радки, зубной боли и т. д., такъ называемыми сим-
патическими средствами и заговорами.

Феррариусъ вылѣчивалъ отъ лихорадки, стараясь
внушить больнымъ убѣжденіе въ дѣйствительности его
средства, которое состояло въ томъ, что онъ давалъ
больному бумажку, на которой было написано «про-
тивъ лихорадки», и больной долженъ былъ каждый
день отрѣзывать одну букву. Однажды онъ такимъ
образомъ вылѣчилъ 50 человѣкъ. Одинъ офицеръ
избавился отъ лихорадки, когда онъ дошелъ до ше-
стой буквы.

Но насколько для удачи подобнаго лѣченія необ-
ходима вѣра больного, видно изъ слѣдующаго опыта
Джона Гентера. Зная общее народное повѣрье въ
Англіи, будто паутина обладаетъ способностью излѣ-
чивать отъ перемежающейся лихорадки, онъ далъ одно-
му подобному больному безъ его вѣдома паутину, и,
конечно, приступы лихорадки продолжались по преж-
нему; затѣмъ онъ убѣдилъ больного, что онъ прогло-
тилъ паука,—и лихорадка исчезла.

Исчезновеніе бородавокъ подъ вліяніемъ того или
другаго симпатическаго средства, казалось бы, совсѣмъ
невѣроятно, тѣмъ не менѣе оно дѣйствительно наблю-
дается, и это засвидѣтельствовано людьми, заслужи-
вающими полного довѣрія.

Такъ, напр., Бэконъ рассказываетъ, что онъ съ
дѣтства имѣлъ на одномъ пальцѣ бородавку, а когда

ему минуло 16 лѣтъ, то число бородавокъ стало быстро увеличиваться; наконецъ, на обѣихъ рукахъ у него было ихъ до сотни. Всѣ онѣ исчезли подъ вліяніемъ симпатическаго лѣченія, которое состояло въ томъ, что каждую бородавку потеряли свинымъ саломъ, которое затѣмъ выставили на солнцѣ; когда сало растопилось, бородавки исчезли.

Д-ръ Тюкъ рассказываетъ, что у одного его родственника была на рукѣ очень стѣснявшая его бородавка, противъ которой Тюкъ тщетно употреблялъ всѣ обычныя мѣстныя терапевтическія средства, и они наконецъ были оставлены. Въ теченіи нѣкотораго времени бородавка оставалась въ одномъ положеніи; но одинъ изъ знакомыхъ взялся уничтожить ее въ нѣсколько дней какимъ-то симпатическимъ средствомъ, и бородавка дѣйствительно исчезла.

Одинъ хирургъ рассказывалъ Тюку, что дочь его имѣла на рукахъ 12 бородавокъ, которыя отецъ въ теченіи 18 мѣсяцевъ тщетно старался уничтожить различными прижигающими и другими средствами. Однажды къ нимъ зашелъ одинъ господинъ, который, здороваясь съ ней, обратилъ вниманіе на ея обезображенную руку. Онъ спросилъ ее, сколько у нея бородавокъ. Дѣвушка отвѣчала, что точно не знаетъ, но кажется 12. «Сосчитайте», сказалъ онъ; и, отмѣтивъ на бумажкѣ число ихъ, онъ прибавилъ: «послѣ слѣдующаго воскресенья у васъ не будетъ бородавокъ». И дѣйствительно, въ назначенный день не осталось ни одной бородавки.

Тотъ же д-ръ Тюкъ рассказываетъ еще болѣе интересный случай. Однажды, осматривая одну провинціальную больницу, онъ замѣтилъ, что у нѣкоторыхъ боль-

ныхъ и больничныхъ служителей было много бородавокъ; тогда онъ авторитетнымъ тономъ сказалъ имъ, что черезъ столько-то времени бородавки исчезнутъ. Онъ совсѣмъ забылъ про это, когда, снова посѣтивъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эту больницу, онъ узналъ, что въ назначенный срокъ бородавки дѣйствительно исчезли.

Карпентеръ тоже сообщаетъ изъ своихъ личныхъ наблюдений два случая исчезновенія бородавокъ подъ вліяніемъ симпатическаго лѣченія.

Вліяніе на организмъ воображенія и вы- жидательнаго вниманія (продолженіе).

Вліяніе релігійознаго вѣрованія на излѣченіе болѣзней. Излѣченіе паралича молитвою. О. Іоаннъ Кронштадтскій. Примѣры излѣченія паралича и слѣпоты водою изъ цѣлительнаго источника въ Лурдѣ. Объясненіе подобныхъ исцѣленій. О стигматизаціи. Луиза Лато.

Но изъ всѣхъ психическихъ вліяній, которыя, дѣйствуя на воображеніе, обусловливаютъ возможное излѣченіе, самымъ дѣйствительнымъ оказывается релігійозное вѣрованіе. Приведу нѣсколько примѣровъ этого рода.

Принцесса Шварценбергская въ теченіи 8 лѣтъ была одержима параличемъ обѣихъ ногъ. Старанія всѣхъ знаменитыхъ врачей Германіи и Франціи остались безъ успѣха. Тогда (въ 1821 г.) принцъ Гогенлоэ привелъ къ принцессѣ крестьянина, который убѣдилъ принца, что онъ силою своей молитвы вылѣчивалъ больныхъ. И дѣйствительно, послѣ молитвы принцесса встала и обошла нѣсколько разъ комнату, а на другой день она пошла въ церковь и съ тѣхъ поръ свободно могла ходить.

И въ наше время бываютъ такіе случаи излѣченія молитвою; такъ, говорятъ, что о. Іоаннъ въ Кронштадтѣ своими молитвами вылѣчиваетъ больныхъ.

Много чудесъ разсказываютъ про цѣлительную силу источника въ Лурдѣ, во Франціи.

Одна крестьянка, 40 лѣтъ, въ теченіи трехъ лѣтъ была одержима параличемъ лѣвой половины тѣла; безъ посторонней помощи она не могла сдѣлать шагу. Однажды, услышавъ про цѣлительную силу источника въ Лурдѣ, она просила привезти ей оттуда немного цѣлительной воды. Когда ей достали воды, она, поддерживаемая другими, встала, протянула свою дрожащую руку къ водѣ, погрузила въ нее пальцы, перекрестилась и медленно выпила стаканъ этой воды. Затѣмъ она выпрямилась, задрожала и, крикнувши: «пустите меня, я исцѣлилась!», стала ходить, какъ будто никогда не была больна.

Дѣвушка, 16 лѣтъ, въ январѣ 1858 г. ослѣпла. Всѣ врачебныя пособія остались безъ результата. Тогда она заказала въ Лурдѣ обѣдню и вечеромъ, ложась спать, она намочила платокъ въ цѣлительной водѣ и завязала имъ глаза. На другой день, когда она сняла платокъ, глаза ея были здоровы.

(Безъ сомнѣнія, эти параличи и слѣпота были истерическаго происхожденія).

Такихъ случаевъ излѣченія подъ вліяніемъ религіознаго вѣрованія разсказывается очень много; но излѣченія эти достаются только на долю вѣрующихъ. Эта цѣлительная сила лежитъ вовсе не въ исцѣлителяхъ и не въ источникахъ, а въ молвѣ о совершившихся уже исцѣленіяхъ, которая внушаетъ больному убѣжденіе въ возможности исцѣленія, и въ самихъ больныхъ, которые, вслѣдствіе сильной вѣры, въ состояніи проникнуться этимъ убѣжденіемъ; а мы уже видѣли, какъ велико вліяніе вѣры въ средство. Мыслящій врачъ, знакомый съ вліяніемъ на организмъ психическихъ ак-

товъ, не станеть, конечно, отрицать возможности этихъ излѣченій.

Этимъ же вліяніемъ сильнаго религіознаго чувства обусловливаются и случаи стигматизаціи, т. е. періодическія выступленія крови на рукахъ, ногахъ, на лбу и на боку, т. е. на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ ранамъ распятаго Христа. Субъектами стигматизаціи бывають большею частью экзальтированно-религіозныя женщины, періодически впадающія въ состояніе религіознаго экстаза, въ которомъ умъ ихъ бываетъ совершенно поглощенъ созерцаніемъ страданій Спасителя, и вниманіе напряженно устремляется на его раны.

Послѣдній случай этого рода происходилъ въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ нашего столѣтія въ бельгійской деревнѣ Буа д'Энь, гдѣ молодая дѣвушка, Луиза Лато, каждую пятницу представляла эти явленія. Случай этотъ былъ изслѣдованъ врачами самымъ тщательнымъ образомъ, и достовѣрность его была вполне доказана.

При внимательномъ разборѣ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ мы должны будемъ придти къ тому заключенію, что во всѣхъ этихъ случаяхъ все дѣло сводилось на то, что вниманіе или отвлекалось отъ данной части тѣла или представленія, или, наоборотъ, сосредоточивалось на нихъ. Что же касается такого на первый взглядъ страннаго явленія, какъ исчезновеніе бородавокъ подъ вліяніемъ симпатическихъ средствъ, то это вполне объясняется тѣмъ, что «убѣжденіе въ томъ, что структурный порокъ будетъ непремѣнно исправленъ вліяніемъ такого-то акта, усиливаетъ орга-

ническую дѣятельность этого акта»; слѣдовательно опять таки и въ подобныхъ случаяхъ имѣемъ дѣло съ выжидательнымъ вниманіемъ, направленнымъ на какую-нибудь часть тѣла, въ которой ожидается извѣстное измѣненіе. Съ этимъ мнѣніемъ, высказаннымъ знаменитымъ фізіологомъ Мюллеромъ, соглашается и Карпентеръ.

VI.

Вліяніе на организмъ воображенія и выжидательнаго вниманія (продолженіе).

Примѣры дѣйствія отвлеченія вниманія для устраненія тошноты и разныхъ болей. Примѣры устраненія запора сосредоточеніемъ вниманія на дѣятельности кишечника. Примѣры дѣйствія вниманія, сосредоточеннаго на дѣятельности сердца, молочныхъ железъ и т. д. Почему въ состояніи гипноза воображеніе и вниманіе сильнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ въ состояніи бодрствованія.

Изъ слѣдующихъ примѣровъ яснѣе видно будетъ вліяніе выжидательнаго вниманія.

Эразмъ Дарвинъ (дѣдъ Чарльза Дарвина) рассказываетъ, что однажды при поѣздкѣ моремъ онъ сильно страдалъ отъ качки, но, когда онъ сосредоточивалъ свое вниманіе на расположеніи веревокъ и управленіи парусами, то ему удавалось устранить мучительное чувство тошноты.

Отвлекая вниманіе отъ одного впечатлѣнія и сосредоточивая его на другомъ, можно достигнуть того, что даже сильныя болевыя ощущенія останутся незамѣченными.

Такъ, напр., многіе мученики выдерживали страшныя пытки съ замѣчательнымъ спокойствіемъ; ихъ вниманіе было до такой степени поглощено картинами небеснаго блаженства, носившимися передъ ихъ ум-

ственными очами, что огонь, жегшій тѣло, не причинялъ страданія.

Паскаль, страдая однажды отъ невыносимой зубной боли, въ отчаяніи принялся за интересовавшую его проблему о циклоидной кривой и дѣйствительно разрѣшилъ ее; когда же затѣмъ онъ вспомнилъ о своей зубной боли, то съ удовольствіемъ убѣдился, что она совершенно исчезла.

Броди зналъ одного присяжнаго повѣреннаго, который часто страдалъ сильнѣйшей нейралгіей; но стоило ему начать свою защиту, и боль исчезала, какъ бы по волшебству.

Карпентеръ рассказываетъ о самомъ себѣ, что ему часто случалось начинать читать лекцію съ такою сильною нейралгіей, что онъ сомнѣвался въ возможности окончить ее. Между тѣмъ лишь только онъ, сдѣлавъ энергическое усиліе надъ собою, переносился въ область мысли, предметъ увлекалъ его совершенно, и онъ читалъ свободно до конца. За то, когда вниманіе его освобождалось отъ напряженія, боль возвращалась съ такою силою, что онъ удивлялся, какъ онъ могъ пересилить и не чувствовать ее.

Въ своемъ руководствѣ физиологіи Карпентеръ передаетъ слѣдующій случай: одинъ изъ англійскихъ писателей страдалъ упорными запорами, противъ которыхъ онъ постоянно принималъ слабительныя пилюли; но, наконецъ, къ его ужасу, и пилюли перестали дѣйствовать. Онъ обратился къ врачу, который и прежде неоднократно примѣнялъ въ своей практикѣ психическія вліянія. Этотъ послѣдній заставилъ больнаго обнажить животъ и, усадивъ его противъ себя, попросилъ его сосредоточить все свое вниманіе на испыты-

ваемыхъ имъ въ животѣ ощущеніяхъ и прибавилъ, что онъ скоро почувствуетъ движеніе кишекъ, вслѣдъ за которымъ явится и испражненіе. Самъ врачъ пальцемъ водилъ по животу больного, по ходу толстой кишки, для того, чтобы облегчить больному сосредоточить свое вниманіе. Дѣйствительно, больной скоро почувствовалъ движенія кишекъ, и его обильно прослабило, послѣ чего нѣкоторое время онъ не нуждался въ слабительныхъ.

Дарвинъ и многіе другіе доказываютъ, что мысль, сосредоточенная на какой-либо части тѣла, можетъ вызвать приливъ крови къ этому мѣсту; въ этомъ легко убѣдиться слѣдующимъ опытомъ: стоитъ только сказать о комъ-нибудь изъ присутствующихъ: «посмотрите, какъ онъ покраснѣлъ», и въ громадномъ большинствѣ случаевъ указанное лицо дѣйствительно покраснѣетъ болѣе или менѣе сильно. Этимъ же объясняются и явленія стигматизаціи.

Когда вниманіе сосредоточено на сердцѣ, то дѣятельность его болѣе или менѣе нарушается. Ромбергъ рассказываетъ, что, когда проф. Франкъ внимательно изучалъ болѣзни сердца, готовясь къ чтенію лекцій, то у него самого появились сильнѣйшія сердцебіенія съ перемежающимся пульсомъ; но какъ только онъ оставилъ это занятіе, всѣ болѣзненные явленія исчезли.

Извѣстно, что студенты, начинающіе изучать медицину, часто открываютъ въ себѣ всевозможныя болѣзни, именно потому, что вниманіе ихъ невольно сосредоточивается на томъ органѣ, болѣзни котораго они въ данную минуту изучаютъ.

Вниманіе, сосредоточенное на данномъ отправленіи, вызывая соотвѣтствующія представленія, можетъ вы-

зывать и усиливать дѣятельность железъ; это доказывается тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что при мысли о вкусномъ кушаньѣ усиливается отдѣленіе слюны, а также тѣмъ, что при крикѣ и даже просто при видѣ своего ребенка у кормящей матери груди набухаютъ сильнѣе. Д-ръ Пэрри рассказываетъ про одну кормилицу, у которой всякій разъ, какъ она слышала крикъ ребенка, отдѣлялось молоко изъ груди.

Опыты, произведенные надъ людьми, имѣвшими фистулу желудка, доказали, что одна только мысль о пищѣ увеличиваетъ отдѣленіе желудочнаго сока.

Мысль, сосредоточенная на секреторной дѣятельности кожи, почекъ и кишекъ, усиливаетъ функцію этихъ органовъ, чѣмъ и объясняется дѣйствіе воображаемыхъ потогонныхъ, мочегонныхъ и слабительныхъ средствъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какъ велико вліяніе воображенія и выжидательнаго вниманія на организмъ человѣка. Они вполне подтверждаютъ слова д-ра Тюка, который говоритъ, что психическія вліянія, при здоровомъ состояніи организма, могутъ вызвать болѣзнь его и, наоборотъ, при болѣзненномъ состояніи его, они могутъ обусловить выздоровленіе. Мнѣніе это вполне подтверждается и другими учеными.

Но если въ состояніи бодрствованія воображеніе и выжидательное вниманіе оказываютъ такое громадное вліяніе на всѣ функціи нашего организма, то тѣмъ болѣе велико это вліяніе въ состояніи гипноза. Въ состояніи бодрствованія вниманіе развлекается другими впечатлѣніями, и не всякій въ состояніи по произволу сильно сосредоточивать его на одномъ какомъ-нибудь представленіи и отвлекать его отъ другихъ внѣшнихъ

или внутреннихъ впечатлѣній. Въ состояніи же гипноза можно достигнуть сильнаго сосредоточенія вниманія: человѣкъ весь отдается внушаемому ему представленію; умъ его весь поглощенъ однимъ этимъ представленіемъ; никакія соображенія, никакія постороннія впечатлѣнія не въ состояніи отвлечь его вниманія отъ внушенной ему мысли. Изъ этого мы должны заключить, что въ состояніи гипноза вниманіе, умѣло направляемое гипнотизаторомъ, должно производить и болѣе рѣзкое вліяніе на организмъ, нежели это возможно въ состояніи бодрствованія. Знающіе фізіологи, говоритъ Карпентеръ, вполне допускаютъ вліяніе выжидательнаго вниманія на органическія отправленія нашего тѣла, поэтому не трудно допустить и дальнѣйшее положеніе, а именно: что большая степень сосредоточенія вниманія, достигаемая въ состояніи гипноза, должна произвести и болѣе поразительные результаты. Это дѣйствительно и доказывается приводимыми далѣе фактами.

VII.

Вліяніє на организмъ гипнотическаго внушенія.

Измѣненіє дыханія и кровообращенія подь вліяніємъ гипнотическаго внушенія. Случаи образованія красноты кожи подь вліяніємъ гипнотическаго внушенія. Случай дѣйствія обыкновенной пропускной бумаги въ качествѣ горчичника. Случаи появленія ожога подь вліяніємъ гипнотическаго внушенія. Случай образованія подь вліяніємъ гипнотическаго внушенія нарывнаго пузыря отъ почтовыхъ марокъ. Обратный опытъ: подь вліяніємъ гипнотическаго внушенія мушка не вызвала нарыванія. Вызываніє гипнотическимъ внушеніємъ кровотеченій. Выступленіє на рукѣ кровавыхъ буквъ подь вліяніємъ гипнотическаго внушенія. Вызываніє кровавыхъ пятенъ на любой части тѣла. Дѣйствіє гипнотическаго внушенія на различныя органическія функціи тѣла. Случаи, изъ которыхъ видно благопріятное вліяніє гипнотическаго внушенія на теченіє ранъ. Гипнотизмъ можетъ служить терапевтическимъ средствомъ.

Вполнѣ доказано, что у загипнотизированнаго челоуѣка можно вызвать измѣненіє дыханія и кровообращенія. Можно внушеніємъ ускорить или замедлить дыханіє, усилить или ослабить сердечную дѣятельность. Такъ, напр., у одной загипнотизированной, у которой во время гипнотическаго сна пульсъ былъ 98 въ минуту, внушеніємъ удалось его замедлить до 92, а затѣмъ, когда онъ возвратился къ нормальному состоянію, внушеніє ускоренія довело его до 115 ударовъ въ минуту. Замедленіє и ускореніє непосредственно слѣдовали за внушеніємъ. «Я самъ, говоритъ Бони, могъ

замѣтить на больныхъ, страдавшихъ сердцебіеніемъ, что можно успокоить это сердцебіеніе и регулировать удары сердца». «У Викторины Л. (надъ которой производились опыты, и излѣченной посредствомъ гипнотизма отъ пляски св. Витта) сердцебіенія, которыми она часто страдала, замѣчательнымъ образомъ успокаивались подъ вліяніемъ гипноза».

У нѣкоторыхъ субъектовъ можно внушеніемъ вызвать красноту на опредѣленномъ мѣстѣ тѣла. Бони сказалъ одной загипнотизированной: «когда вы проснетесь, у васъ появится красное пятно на томъ мѣстѣ, которое я теперь трогаю»; въ это время онъ очень легко коснулся пальцемъ одного мѣста на предплечьѣ, которое легко можно было узнать по нѣкоторому значку. И дѣйствительно, спустя приблизительно 10 минутъ послѣ пробужденія, на указанномъ мѣстѣ начала появляться краснота, которая мало по малу увеличивалась и, продержавшись минутъ 10—15, постепенно исчезла. Красное пятно было весьма замѣтно.

Бернгеймъ, Бони, Дюмонпаллье и нѣкоторые другіе получали у нѣкоторыхъ загипнотизированныхъ истерическихъ субъектовъ явленія, какъ бы отъ горчичниковъ, при прикладываніи къ различнымъ мѣстамъ тѣла обыкновенной бумаги.

5 марта 1887 г. д-ръ Гендрассикъ показывалъ въ Будапештскомъ Медицинскомъ Обществѣ больную, страдавшую истеро-эпилепсіей и легко впадавшую въ гипнозъ. Во время сна д-ръ Гендрассикъ клалъ ей на кожу кусокъ обыкновенной пропускной бумаги, говоря, что это горчичникъ; на этомъ мѣстѣ появлялась краснота, какъ будто былъ приложенъ настоящій горчичникъ.

Когда у той же больной дотрогивались до кожи

различными холодными предметами и внушали ей, что это каленое желѣзо, то, спустя нѣсколько часовъ, на этомъ мѣстѣ появлялись пузыри, какъ отъ ожога.

Въ декабрѣ 1885 года проф. Шарко въ присутствіи проф. Дельбейфа внушилъ молодой истеричной женщинѣ, что ей на руку упала капля горящаго сургуча, и на рукѣ у нея образовался ожогъ; всю ночь это воспаленное мѣсто болѣло.

Посредствомъ гипнотическаго внушенія можно также произвести нарываніе, какъ отъ мушки. Подобные опыты были произведены Фокашономъ надъ Элизой Ф., 37 лѣтъ, страдавшей истеро-эпилепсіей и излѣченной гипнотизмомъ. Однажды, когда она почувствовала боль надъ лѣвымъ пахомъ, онъ внушилъ ей въ состояніи гипноза, что на этомъ мѣстѣ образуется нарывной пузырь. На другой день на назначенномъ мѣстѣ дѣйствительно образовался пузырь съ серозною жидкостью, несмотря на то, что къ этому мѣсту ничего не прикладывали.

Опытъ надъ той же больной былъ продѣланъ еще разъ въ присутствіи Льебо, Бернгейма, Бони, Льежуа и нѣкоторыхъ другихъ. Въ состояніи гипноза ей приклеили въ 11 часовъ утра позади лѣваго плеча, куда она не могла достать рукой, восемь почтовыхъ марокъ и наложили повязку; при этомъ ей было внушено, что ей поставили мушку. Ее оставили спать до 7 часовъ утра другаго дня; разбудили ее только два раза, для обѣда и для ужина. За нею зорко слѣдили. На другой день въ 8 час. 15 мин. повязка была снята: почтовые марки не были измѣнены, кожаца подъ ними была утолщена, немного сморщена, желтовато-бѣлаго цвѣта,—словомъ, она была такою, какою она обыкновенно бываетъ передъ нарываніемъ. Это мѣсто было

окружено интензивно краснымъ поясомъ съ припухлостью. Въ 4 часа вечера появились 4—5 пузырей. Двѣ недѣли спустя это мѣсто еще гноилось.

Дѣлали также опытъ въ обратномъ смыслѣ: наклеили нарывной пластырь и внушили, что нарыванія не произойдетъ, и нарыванія дѣйствительно не произошло. Опытъ этотъ былъ произведенъ на той же Элизѣ Ф. Нарывной пластырь былъ разрѣзанъ на три куска; одинъ изъ нихъ былъ приложенъ на лѣвое предплечье Элизы, другой—на ея правое предплечье, а третій кусокъ приложили на грудь одному больному, которому нужно было поставить мушку. Элизѣ въ состояніи гипноза было внушено, что мушка, поставленная на лѣвомъ предплечьѣ, не произведетъ никакого дѣйствія. Это было въ 10 час. 25 мин. утра. До 8 час. вечера Элиза ни минуты не оставалась одна. Въ 8 час. вечера повязки были сняты, при чемъ предварительно убѣдились, что онѣ оставались нетронутыми. На лѣвомъ предплечьѣ кожа оказалась неизмѣненною, на правомъ же она была красною, и нарываніе было неизбежно; и дѣйствительно, когда оба пластыря снова были положены на свое мѣсто, то спустя 45 минутъ на правомъ предплечьѣ образовались два пузыря, а на лѣвомъ нарыванія такъ и не произошло. Что же касается третьяго куска, который былъ поставленъ на грудь больного, то черезъ 8 часовъ онъ вызвалъ хорошій пузырь.

У нѣкоторыхъ субъектовъ можно внушеніемъ вызвать кровотеченія. Профессора Буррю и Бюро въ Рошфорѣ внушили одному истеро-эпилептику, что въ назначенный день и часъ у него пойдетъ носомъ кровь, и это дѣйствительно случилось въ назначенное время.

Еще интереснѣе слѣдующій опытъ тѣхъ же про-

фессоровъ, произведенный надъ тѣмъ же субъектомъ: они тупымъ металлическимъ стержнемъ на обоихъ его предплечьяхъ начертили его имя и внушили ему, что въ 4 часа того же дня онъ заснетъ, и на только что начертанныхъ линияхъ покажется кровь, и его имя выступитъ кровавыми буквами. За нимъ наблюдали. Въ 4 часа онъ заснулъ, и на обозначенныхъ мѣстахъ буквы сначала выступили въ видѣ ярко-красныхъ линий, а затѣмъ въ различныхъ мѣстахъ послѣднихъ выступили капельки крови. Три мѣсяца спустя эти знаки были еще замѣтны.

Д-ръ Мабилль вызывалъ кровавыя пятна на любой части тѣла у того же субъекта, который и самъ могъ вызвать у себя такія пятна, повторяя такимъ образомъ тоже самое, что дѣлала извѣстная Луиза Лато.

Посредствомъ внушенія, говорить Бони, можетъ быть произведено отдѣленіе мочи, пота, слезъ и т. п.; менструаціонный притокъ крови можетъ быть урегулированъ—увеличенъ или уменьшенъ; можно даже вызвать выдѣленіе слезъ изъ одного только глаза; однимъ словомъ, нѣтъ органической функціи, которая не подчинялась бы гипнотическому внушенію. Нѣтъ ничего легче, говорить онъ далѣе, какъ внушить субъекту всѣ роды ощущеній, источникомъ которыхъ служатъ наши внутренности: заставить ощущать внутреннія боли, возбудить по произволу голодь или жажду, заставить испытать жаръ или ознобъ и т. п. Такъ, напр., Ш. Рише сказалъ одному загипнотизированному субъекту, весьма интеллигентному, а потому очень отчетливо анализировавшему свои ощущенія: «вы сейчасъ чихнете», и тотъ почувствовалъ зудъ въ носу настолько сильный, что принужденъ былъ чихнуть нѣсколько разъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ эти факты, и особенно фактъ образованія нарыва, были опубликованы, появились новыя наблюденія, сдѣланныя самыми авторитетными врачами, наблюденія, которыя подтвердили эти опыты и которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія у всѣхъ людей, не ослѣпленныхъ предвзятыми идеями.

Въ высшей степени интересно и поучительно слѣдующее наблюденіе, произведенное проф. Дельбейфомъ надъ совершенно здоровой и очень крѣпкой молодой дѣвушкой, весьма легко поддающейся гипнотизаціи и внушеніямъ, которая ради научнаго интереса согласилась на слѣдующій опытъ: 7 сентября 1886 г., около 7 часовъ вечера, на тыльной сторонѣ каждаго предплечья, въ 10 сантиметрахъ отъ кистеваго сустава, ей были сдѣланы прижиганія раскаленной до красна круглой желѣзной палочкой, имѣвшей приблизительно 8 миллиметровъ въ поперечникѣ. Прижиганіе было сдѣлано по возможности одинаково на обѣихъ сторонахъ, для чего онъ предварительно упражнялся, чтобы дотрогиваніе этой палочкой до той и другой руки продолжалось одинаковое время (приблизительно полторы секунды). Передъ прижиганіемъ Д. внушилъ ей, что въ правой рукѣ она не будетъ чувствовать боли; и, дѣйствительно, прижиганіе было болѣзненно только на лѣвой рукѣ. Прижженные мѣста онъ забинтовалъ. Ночью лѣвая рука немного болѣла, правая—нисколько. На другой день утромъ, снявъ бинты, Дельбейфъ нашелъ на правой рукѣ чистый струпу, того же точно размѣра, какъ и желѣзный стержень, которымъ было произведено прижиганіе, безъ малѣйшаго воспаленія и красноты; на лѣвой же рукѣ—воспаленную поверхность, имѣвшую три сантиметра въ поперечникѣ. Состояніе правой руки не причиняло молодой дѣвушкѣ

никакого страданія, несмотря на то, что она, по неосторожности, нѣсколько разъ сдирала струпъ; обжогъ же на лѣвой рукѣ все распространялся и принималъ все худшій видъ и причинялъ ей жестокія боли. Тогда Дельбейфъ внушилъ ей, что она не будетъ чувствовать боли и съ лѣвой стороны; послѣ этого рана на лѣвой рукѣ стала сухой, и воспаление быстро прошло, такъ что черезъ два дня, т. е. на пятый день послѣ прижиганія, д-ръ Анрижанъ, ассистентъ профессора Винивартера, былъ пораженъ свѣжестью ранъ на прижженныхъ мѣстахъ.

Въ виду важности опыта, рѣшено было повторить его, на что молодая дѣвушка великодушно согласилась. На этотъ разъ опытъ былъ произведенъ самимъ Винивартеромъ, профессоромъ хирургіи въ Лиежѣ, бывшимъ ассистентомъ Вѣнскаго профессора Бильрота; наблюденіе за ранами велъ самъ Винивартеръ. Прижиганіе было произведено 23 января 1887 года раскаленнымъ до красна термокаутеромъ въ вѣйной части шеи, справа и слѣва отъ позвоночника. Каждая рана была величиною съ нашъ двугривенный (21 миллиметръ въ діаметрѣ). На этотъ разъ молодой дѣвущкѣ внушили, что на лѣвой сторонѣ она не будетъ чувствовать боли (въ предыдущемъ опытѣ это внушеніе было сдѣлано относительно правой стороны). Теченіе ранъ было таково: на лѣвой сторонѣ нѣтъ ни боли, ни раздраженія, ни отдѣленія, ни красноты; на правой же сторонѣ—сильная боль, гнойное отдѣленіе, вся область въ окружности прижженного мѣста красна, раздражена и чувствительна при дотрогиваніи; слѣдовательно, была рѣзкая разница между лѣвой стороной, анестезированной помощью гипнотическаго внушенія, и правой. Страданія, причиняемыя молодой дѣвущкѣ

раной на правой сторонѣ, сдѣлались настолько сильны, что она просила облегчить ихъ ей. Тогда сдѣлано было соотвѣтственное внушеніе, послѣ чего краснота и чувствительность съ правой стороны исчезли, рана очистилась, и дальнѣйшее теченіе ея ничѣмъ уже не отличалось отъ раны на лѣвой сторонѣ. Раны быстро зарубцевались.

Послѣ подобныхъ убѣдительныхъ фактовъ можетъ ли кто отрицать терапевтическое значеніе гипноза и гипнотическаго внушенія? Это значило бы отрицать несомнѣнные факты на зло очевидности.

И такъ, если помощью гипнотическаго внушенія мы произвольно можемъ вызывать и подавлять боль, усилить и уменьшить приливъ крови къ какому-нибудь органу, ускорить и замедлить дѣятельность сердца и дыханіе и т. д. и т. д.: то ясно, что помощью того же гипнотическаго внушенія мы можемъ измѣнять эти явленія, если они существуютъ какъ болѣзненное состояніе.

Вотъ этими-то фактами, добытыми многими учеными, и воспользовались французскіе врачи, а за ними и другіе, для лѣченія многихъ болѣзней гипнотизмомъ. Результаты получились блестящіе, и гипнотизмъ завоевываетъ себѣ все больше и больше мѣста въ терапіи.

VIII.

Вреденъ ли гипнотизмъ?

Мнѣнія профессоровъ Бенедикта, Гейденгайна, Рише, Бернгейма, Бони и Грассэ о безвредности гипнотизаціи въ рукахъ врачей. Доводы дозволительности употребленія гипнотизма врачами. Мнѣнія о непозволительности гипнотизированія неврачами. Слова Шарко, Бони и Спримона. Почему одни только врачи должны пользоваться гипнотизмомъ.

Слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о томъ, вредитъ ли гипнотизація здоровью лицъ, которыя ей подвергаются.

Проф. Бенедиктъ признаетъ ее вполне безопасной. Тысячи людей, говоритъ онъ, были подвергаемы гипнотизаціи, и неизвѣстно, чтобы когда-либо при этомъ произошло несчастіе; еслибы что-нибудь подобное случилось, то при той злобѣ, съ которою гипнотизмъ преслѣдовали всякими доносами, этимъ несчастьемъ не замедлили бы воспользоваться надлежащимъ образомъ. Напротивъ, говоритъ онъ, гипнотизація приноситъ иногда несомнѣнную пользу, и для устраненія болѣзненнаго спинномозгового раздраженія онъ не знаетъ лучшаго и вѣрнѣйшаго способа, какъ гипнотизація.

Гейденгайнъ говоритъ, что онъ не знаетъ рѣшительно ничего, что бы могло сколько-нибудь возбуждать опасенія при гипнотизаціи.

Точно такъ же выражается въ письмѣ къ Гейденгайну и проф. Рише; онъ пишетъ: «*je n'ai jamais rien vu survenir de grave*». Мнѣніе Рише тѣмъ важнѣе, что въ его распоряженіи находятся и свѣдѣнія изъ Сальпетриеръ ¹⁾, гдѣ въ отдѣленіи для истерическихъ женщинъ, завѣдуемомъ проф. Шарко, весьма часто опыты производятся продолжительное время на одномъ и томъ же лицѣ.

«И такъ, говоритъ, Гейденгайнъ, на основаніи этихъ данныхъ нѣтъ, повидимому, причинъ высказываться противъ производства гипнотическихъ опытовъ, какъ вредныхъ. Вѣдь въ началѣ этого вѣка сколько врачей и клиницистовъ гипнотизировали тысячи людей съ лечебными цѣлями. Подобная распространенность гипнотизированія, въ рукахъ осторожныхъ и добросовѣстныхъ врачей, была бы совершенно невысказима при существованіи вредныхъ послѣдствій. Напротивъ, при нѣкоторыхъ страданіяхъ гипнотическій сонъ является, повидимому, благодѣяніемъ».

Бернгеймъ, этотъ добросовѣстный и разумный наблюдатель, какъ отзывается о немъ проф. Дельбейфъ, и первый въ свѣтѣ знатокъ гипноза и внушенія, по выраженію д-ра Спримона, положительно утверждаетъ, на основаніи приобрѣтеннаго опыта, что правильная производимая гипнотизація не представляетъ ни малѣйшаго вреда. «Никогда, говоритъ онъ, въ моей уже продолжительной практикѣ я не видѣлъ никакого вреда отъ гипнотическаго сна, если только онъ вызывается, какъ слѣдуетъ».

Бони тоже говоритъ, что могуція произойти опас-

¹⁾ Знаменитая больница въ Парижѣ.

ности зависятъ главнымъ образомъ отъ несовершенства употребляемыхъ приемовъ и неопытности гипнотизатора. Онъ никогда не видѣлъ ничего, кромѣ явленій до такой степени легкихъ, что они рѣшительно не могутъ причинять безпокойства, и съ которыми, сверхъ того, легко совладать.

Проф. Грассэ указываетъ на прекрасные результаты, которые можно получить одной гипнотизаціей, безъ внушенія, у нѣкоторыхъ возбужденныхъ и раздраженныхъ больныхъ. Нѣтъ, говоритъ онъ, никакого неудобства оставить ихъ на нѣсколько часовъ подъ рядъ погруженными въ гипнотическій сонъ. По пробужденіи ихъ даже самые упорные симптомы исчезаютъ, какъ по волшебству.

Противники гипнотизма указываютъ на то, что можно злоупотреблять какъ самимъ гипнотическимъ состояніемъ, такъ и внушеніемъ. Но развѣ хлороформъ, мышьякъ, стрихнинъ и всѣ другіе яды не представляютъ опасностей въ преступныхъ рукахъ? Однако никто не станетъ утверждать, что надо запретить врачамъ пользоваться ими. Никакія средства, которыми пользуется медицина для облегченія страданій чело-вѣка, не преступны; преступны только люди, которые пользуются ими съ подобною цѣлью.

Впрочемъ, чтобы гарантировать себя отъ всякихъ подозрѣній, Бони и Бернгеймъ совѣтуютъ врачамъ: 1) никогда никого не гипнотизировать безъ его формальнаго согласія, или безъ согласія лицъ, на которыхъ лежитъ забота о больномъ (если гипнотизаціи должны подвергаться дѣти или душевно-больные); 2) усыплять только въ присутствіи третьяго лица, что одинаково будетъ гарантировать какъ врача, такъ и

паціента; и 3) дѣлать только такія внушенія, которыя необходимы для излѣченія больного.

Но если въ рукахъ врача гипнотизмъ не представляетъ никакой опасности, то нельзя того же сказать о гипнотическихъ упражненіяхъ профановъ. Противъ употребленія гипнотизма профанами высказываются рѣшительно всѣ. Публичные же опыты съ гипнотизмомъ уже запрещены въ Австріи, Германіи, Италіи, Даніи и въ большей части Швейцарскихъ кантоновъ. Во Франціи и въ Бельгіи тоже обсуждается теперь вопросъ о запрещеніи подобныхъ публичныхъ представленій.

Проф. Шарко въ письмѣ къ д-ру *Miliotti* категорически высказывается какъ противъ публичныхъ представленій гипнотизма, такъ и противъ употребленія его неврачами. «Если медицина, говоритъ онъ, во имя науки приняла гипнотизмъ въ свое завѣдываніе, то она обязана держать его строго въ предѣлахъ своей области, пользоваться имъ, какъ могущественнымъ терапевтическимъ средствомъ, и отнюдь не ввѣрять его неврачамъ, которые могутъ злоупотреблять имъ во вредъ общественному здоровью».

Гипнотизмъ, говоритъ Бони, не долженъ быть ни предметомъ забавы, ни видомъ общественнаго развлеченія. Онъ долженъ служить только пріемомъ для научныхъ изслѣдованій и средствомъ для физическаго и нравственнаго лѣченія.

Д-ръ Спримонъ говоритъ, что всѣ загипнотизированные имъ нисколько не пострадали отъ этого; но онъ убѣжденъ, что публичные опыты гипнотизаціи могутъ только принести вредъ, притомъ не столько гипнотизируемому, сколько вліяя на воображеніе при-

сутствующихъ и давая имъ въ руки средство, которыми они могутъ злоупотреблять.

Гипнотическіе опыты передъ обыкновенной публичкой безусловно непозволительны. Изслѣдованіе гипнотическихъ явленій есть дѣло клиникъ, научныхъ кабинетовъ и лабораторій. Вредъ гипнотическихъ опытовъ передъ неспеціальною публикою признанъ почти повсюду и никогда не отвергался ни однимъ врачомъ.

Въ томъ же смыслѣ высказываются всѣ ученые и врачи.

И въ самомъ дѣлѣ, только одни врачи и въ состояніи знать противопоказанія для гипнотизаціи, которыя могутъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представляться, и только одни врачи могутъ знать, какъ противодѣйствовать появленію и помочь при тѣхъ случаяхъ, которыя могутъ произойти при гипнотизаціи. Въ рукахъ профана, естественно, что гипнотизмъ можетъ быть также опасенъ, какъ могутъ быть опасны и всѣ другія лѣкарства въ неслѣдующихъ рукахъ. Въ рукахъ же врачей этотъ способъ лѣченія давалъ до сихъ поръ только благопріятные результаты; если онъ и оказывался въ другихъ случаяхъ неэффективнымъ въ смыслѣ излѣченія болѣзни, то во всякомъ случаѣ вреда онъ въ рукахъ врачей никогда не приносилъ.

IX.

Лѣченіе гипнотизмомъ истерики и разныхъ ея симптомовъ.

Случаи излѣченія: контрактуры лѣвой ноги; контрактуры лѣвой руки; паралича обѣихъ ногъ; паралича ногъ, ощущенія холода въ ногахъ, слабости и ненасытнаго голода; контрактуры правой руки; отсутствія аппетита, рвоты, частыхъ головокруженій, болей въ разныхъ мѣстахъ тѣла и постоянной бессонницы; истерической потери голоса; упорныхъ головныхъ болей, сжиманія сердца, тоски, частыхъ истерическихъ припадковъ и бессонницы; упорной истерической нейральной.

Лѣченіе гипнотизмомъ въ настоящее время даетъ блестящіе результаты при самыхъ разнообразныхъ страданіяхъ. Но наибольшее число случаевъ удачнаго лѣченія относится пока къ болѣзнямъ нервнымъ, и главнымъ образомъ функціональнымъ. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ истерика и различные ея симптомы. Такіе тяжелые симптомы истеріи, какъ параличи, потеря голоса, слѣпота и другія разстройства, излѣчиваются гипнотизмомъ болѣе или менѣе совершенно. Гипнотизмъ вмѣстѣ съ электротерапией, говоритъ д-ръ Спримонъ, помогаетъ тамъ, гдѣ не помогаетъ никакой другой изъ общепринятыхъ способовъ лѣченія. Если и случаются иногда возвраты, или одинъ припадокъ замѣняется другимъ, такъ что приходится цѣлые мѣ-

сяцы преслѣдовать припадокъ за припадкомъ, то все-таки, въ концѣ концовъ, удастся сдѣлать состояніе больныхъ гораздо лучшимъ, чѣмъ до начала лѣченія. И если излѣченія болѣзней гипнотизмомъ и не такъ быстры, какъ нѣкоторые заявляютъ объ этомъ, то удаленіе того или другаго симптома, притомъ такого тяжелаго, какъ слѣпота, глухота или параличъ ногъ, есть уже фактъ въ высшей степени важный, и нельзя не порадоваться излѣченію слѣпоты, хотя бы и въ 10 сеансовъ, если она продолжалась нѣсколько лѣтъ, напр. шесть, какъ это было въ одномъ изъ его случаевъ.

Того же мнѣнія и профессоръ Оберштейнеръ, который говоритъ, что, благодаря гипнотической терапіи, можно достигнуть прекраснѣйшихъ результатовъ, какъ при лѣченіи разныхъ симптомовъ истерики, такъ и для прекращенія самаго истерическаго припадка. Онъ говоритъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ удастся вызвать гипнотическій сонъ тотчасъ при появленіи предвѣстниковъ истерическаго припадка, часто оказывается возможнымъ пресѣчь дальнѣйшее развитіе симптомовъ послѣдняго.

Бернгеймъ ¹⁾ говоритъ, что ему разъ пять или шесть удалось остановить помощью гипнотическаго внушенія припадки большой истеріи во время полного ихъ развитія. Однажды онъ былъ приглашенъ къ молодой дѣвушкѣ, которая въ теченіи получаса находилась въ сильномъ истерическомъ припадкѣ: она металась въ сильныхъ конвульсіяхъ, голова была запро-

¹⁾ De la suggestion et de ses applications à la thérapeutique. 1888.

кинута назадъ, лицо налито кровью, челюсти были судорожно сжаты, глаза закрыты и до задушенія затрудненное дыханіе съ признаками асфиксіи. Бернгеймъ (который и прежде уже нѣсколько разъ усыплялъ ее) началъ ее гипнотизировать и дѣлать соотвѣтственныя внушенія. Менѣе чѣмъ черезъ три минуты припадокъ прекратился, и она погрузилась въ спокойный гипнотическій сонъ. Черезъ 10 минутъ ее разбудили, и она себя чувствовала очень хорошо.

Въ своей клиникѣ, говоритъ Бернгеймъ, ему большею частью удается остановить истерическіе припадки, при которыхъ ему случается присутствовать.

По мнѣнію д-ра Жиль де-ля-Туреттъ (ассистента проф. Шарко) истеричная особа можетъ быть оставлена въ спокойномъ гипнотическомъ снѣ въ теченіи 10—15 часовъ и даже болѣе. При помощи подобнаго систематическаго лѣченія, говоритъ онъ, бываетъ возможно ограничить истерическіе припадки до весьма незначительнаго числа.

Что погруженіе субъекта въ продолжительный гипнотическій сонъ иногда приноситъ несомнѣнную пользу, доказывается недавно опубликованными ¹⁾ наблюденіями д-ра Вуазена: сумасшедшихъ женщинъ, у которыхъ періодъ менструаціи сопровождается сильнымъ возбужденіемъ, онъ каждый разъ въ началѣ этого періода погружаетъ въ гипнотическій сонъ на все это время,—въ двухъ случаяхъ на 6 и 7 сутокъ; встаютъ онѣ только для естественныхъ потребностей. Результаты получились очень хорошіе. Это подтверждаетъ мысль, высказанную проф. Бони, что часть цѣлебнаго

¹⁾ Revue de l'hypnotisme, май 1888.

дѣйствія, производимаго гипнотизмомъ, должна быть приписана благодѣтельному свойству гипнотическаго сна.

Приведу нѣсколько примѣровъ излѣченія истерическихъ симптомовъ.

Проф. Шарко описываетъ ¹⁾ случай истерической контрактуры лѣвой ноги у 17-ти лѣтней дѣвушки, несомнѣнно истеричной и происходящей изъ нервной семьи. Однажды, когда она, вставая съ постели, ступила лѣвой ногой на полъ, послѣдняя у нея вдругъ повернулась такъ, что наружный край стопы былъ обращенъ кпереди, а внутренній—кзади, пальцы ея находились позади правой пятки, а пятка была обращена не назадъ, а влѣво. Соотвѣтственно такому положенію стопы, и вся нога была повернута внутрь; сгибаніе въ колѣнѣ было затруднено. Такое положеніе ноги, понятно, сильно затрудняло ходьбу. Контрактура эта просуществовала 8 мѣсяцевъ. Тогда въ теченіи трехъ мѣсяцевъ больную время отъ времени гипнотизировали; при каждомъ сеансѣ удавалось уничтожить эту контрактуру: нога принимала нормальное положеніе, и движенія ея становились свободны; но тотчасъ по пробужденіи больной она снова принимала прежнее положеніе. Тогда больную въ теченіи двухъ недѣль ежедневно погружали на три часа въ гипнотическій сонъ, при чемъ были дѣлаемы соотвѣтственныя внушенія, и за это время больная окончательно выздоровѣла.

Въ этомъ случаѣ лѣченіе продолжалось довольно долго; но описаны случаи, лицами вполне авторитет-

¹⁾ Revue de l'hypnotisme, апрѣль и май 1887.

ными, въ которыхъ излѣченіе получалось очень скоро, въ одинъ или нѣсколько сеансовъ.

Такъ, проф. Грассэ описываетъ ¹⁾ случай излѣченія гипнотизмомъ въ три сеанса истерической контрактуры, просуществовавшей шесть мѣсяцевъ. Кисть и всѣ пальцы лѣвой руки описываемой больной были контрактурованы въ согнутомъ положеніи, и, кромѣ того, вся рука до локтя была поражена анэстезіей. Проф. Грассэ предложилъ больной лѣчить ее гипнотизмомъ; она согласилась. Въ 5—6 минутъ онъ ее усыпилъ. Въ первый же сеансъ удалось уничтожить эти явленія: анэстезія исчезла, и движенія руки и пальцевъ сдѣлались совершенно свободными. Но черезъ нѣсколько часовъ большой палецъ снова сильно сократился, и снова появилась анэстезія кисти; но остальные пальцы были совершенно свободны, и она могла свободно двигать ими, равно какъ и чувствительность всего предплечья была сохранена. На другой день онъ ее снова усыпилъ и внушилъ, что она можетъ свободно двигать всѣми пальцами, и, дѣйствительно, по пробужденіи, движенія руки оставались уже свободными. Во время третьяго сеанса онъ вызвалъ возвращеніе чувствительности въ рукѣ. Такимъ образомъ, въ три дня больная избавилась отъ болѣзни, длившейся шесть мѣсяцевъ.

Проф. Люисъ описываетъ ²⁾ случай излѣченія гипнотизмомъ истерическаго паралича обѣихъ ногъ, существовавшего семь мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ больная абсолютно не могла двинуться съ мѣста.

1) La Semaine Médicale, 1886, № 20.

2) Revue de l'hypnotisme, июнь 1887.

Были испробованы всѣ обычные средства, но безъ всякаго успѣха. Тогда обратились къ гипнотизму. Больную гипнотизировали каждый день, утромъ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, и такимъ образомъ добились окончательнаго ея излѣченія.

Д-ръ Гро сообщаетъ ¹⁾ слѣдующій случай. Съ г-жей С., 30 лѣтъ, въ 1873 г., по случаю смерти ея дѣда, сдѣлался истерическій припадокъ; въ 1875 г. у нея было уже нѣсколько такихъ припадковъ; съ 1880 г. къ истерическимъ припадкамъ присоединился необыкновенный голодъ, такъ что въ теченіи ночи она съѣдала три, четыре котлеты, пила мясной сокъ, но, несмотря на это, она чувствовала постоянную слабость. Въ то же время у нея существовала сильная боль въ затылкѣ. Если голодъ ея не былъ немедленно удовлетворяемъ, то это вызывало истерическій припадокъ. Въ октябрѣ 1884 г., во время небольшой прогулки пѣшкомъ, она почувствовала такую слабость въ ногахъ, что совершенно не могла ходить, и, несмотря на то, что до дому ей оставалось пройти всего нѣсколько сотъ шаговъ, ее вынуждены были довести домой въ каретѣ.

Ее стали лѣчить электричествомъ: въ началѣ, дѣйствительно, наступило улучшение, такъ что она могла сдѣлать шаговъ 20, но потомъ опять наступило ухудшеніе. Водолѣченіе тоже сначала вызвало незначительное улучшение, но не на долго. Она была, такимъ образомъ, осуждена на полнѣйшую неподвижность. Были, конечно, испробованы всевозможныя средства, но безъ всякаго успѣха. Она проводила всѣ дни въ

¹⁾ Revue de l'hypnotisme, февраль 1888.

креслѣ около огня, съ ногами, закутанными въ платки и одѣяла, такъ какъ она постоянно чувствовала холодъ въ ногахъ.

Въ сентябрѣ 1887 г. д-ръ Гро предложилъ лѣчить ее гипнотизмомъ. Предложеніе это было принято очень неохотно, какъ самой больной, такъ и окружающими ее. Получивъ согласіе, д-ръ Гро загипнотизировалъ ее, хотя гипнозъ получился очень легкій, такъ что нельзя было даже сказать, что она «спитъ». Послѣ соответственныхъ внушеній онъ заставилъ ее встать и ходить въ гипнозѣ, что вполне удалось; затѣмъ, по пробужденіи, она уже легко могла ходить, хотя сначала неувѣренно; затѣмъ она спустилась съ лѣстницы въ столовую и сѣла у камина; окружающіе сейчасъ же приказали развести въ каминѣ огонь, но д-ръ Гро сказалъ, что это совершенно излишне, такъ какъ больная больше не чувствуетъ холода; больная подтвердила это. Цѣлый день послѣ этого она была на ногахъ. Она не чувствовала больше слабости, пропало также и чувство ненасытнаго голода, равно какъ и ощущеніе холода въ ногахъ. Для предупрежденія возврата болѣзни ее гипнотизировали еще разъ семь, восемь въ теченіи двадцати дней. Послѣ послѣдней гипнотизаціи прошло три мѣсяца, и выздоровленіе продолжалось.

Очень интересенъ слѣдующій случай, сообщаемый д-ромъ Вуазеномъ¹⁾. 13 декабря 1885 г. онъ былъ по своимъ дѣламъ въ маленькомъ мѣстечкѣ на берегу Средиземнаго моря; до отхода поѣзда ему оставалось часа полтора, когда къ нему привели крестьянку, лѣтъ

¹⁾ Archives de Neurologie, сентябрь 1886.

40, у которой въ теченіи шести мѣсяцевъ была сведена правая рука. Изъ разспросовъ выяснилось, что она подвержена истерическимъ припадкамъ, и во время одного изъ нихъ у нея отнялась правая рука, а спустя нѣкоторое время послѣ новаго припадка получилась еще и контрактура парализованной руки, которая съ тѣхъ поръ и осталась. Плечо было совершенно неспособно совершать какія-либо движенія, предплечье полусогнуто, а кисть и пальцы сильно согнуты; ногти вросли въ ладонь, вслѣдствіе чего образовались язвы, издававшія отвратительный запахъ; фаланговья сочлененія распухли и болѣзненны. Попытки выпрямленія вызывали сильную боль. Въ двадцать минутъ она была загипнотизирована; тогда Вуазень приказалъ ей разогнуть маленькій палець, что удалось, хотя съ большимъ трудомъ и съ болью; затѣмъ онъ велѣлъ ей разогнуть безымянный палець, средній и т. д. Больная стала свободно двигать пальцами. Тогда онъ внушилъ ей, что она можетъ свободно двигать всей рукой, и, дѣйствительно, сначала съ трудомъ, а потомъ она стала двигать правой рукой совершенно такъ же свободно, какъ и лѣвой. Не выводя ее изъ гипнотическаго состоянія, онъ заставилъ ее вымыть руку, которая была страшно грязна и изъязвлена, отъ востанія ногтей, и остричь ногти, которые были неимовѣрно длинны и грязны. Присутствовавшіе крестьяне были крайне поражены этимъ чудеснымъ исцѣленіемъ. Четыре мѣсяца спустя, Вуазень получилъ свѣдѣніе, что крестьянка продолжаетъ совершенно свободно пользоваться правой рукой.

Эмилія Р., 21 года, послѣ перенесеннаго ею лѣтомъ 1885 г. тяжелаго тифа, стала страдать частыми головокруженіями, безсонницей, головными болями и

разстройствомъ желудочно-кишечнаго канала. Въ декабрѣ 1885 г. съ нею случился первый истерическій припадокъ, сопровождавшійся удушьемъ, потерей сознанія и конвульсіями. Съ тѣхъ поръ эти припадки стали часто повторяться. Въ апрѣлѣ 1886 г. она поступила въ клинику проф. Куссмауля въ Страсбургѣ, гдѣ оставалась до іюня. Въ это время къ прежнимъ припадкамъ присоединилась еще и неудержимая рвота; въ теченіи четырехъ недѣль, что бы она ни принимала, все сейчасъ же выходило рвотою обратно, а потомъ она стала переносить одно только молоко, но никакой твердой пищи. Были испробованы электризація и промываніе желудка съ введеніемъ пищи черезъ зондъ, но безъ замѣтнаго улучшенія. Во все время этой болѣзни она страдала также почти постоянной бессонницей.

Когда она обратилась къ проф. Бернгейму, у нея были слѣдующіе симптомы: отсутствіе аппетита, рвота, частыя головокруженія, головныя боли, боль въ спинѣ и подъ лѣвой ключицей и постоянная бессонница. Бернгеймъ предложилъ лѣчить ее гипнотизмомъ, но она стала увѣрять, что ему не удастся усыпить ее, и только смѣялась, когда онъ сталъ гипнотизировать ее. Однако она скоро была загипнотизирована. Лѣченіе гипнотизмомъ продолжалось 35 дней, и постепенно всѣ эти тягостныя симптомы исчезли, такъ что она опять была въ состояніи взяться за свое дѣло¹⁾.

Г-жа Л., 30 лѣтъ, страдала въ теченіи 12 лѣтъ припадками истерическаго сна, который продолжался каждый разъ отъ получаса до двухъ и болѣе часовъ;

¹⁾ De la suggestion et de ses applications à la thérapeutique. 1888.

припадки эти случались иногда по нѣскольکو разъ въ день. Всевозможныя средства были испробованы проф. Бернгеймомъ, но безъ замѣтнаго успѣха (это было еще до знакомства его съ методомъ лѣченія гипнотизмомъ). Больная переѣхала на жительство въ Страсбургъ, и Бернгеймъ потерялъ ее изъ виду на нѣскольکو лѣтъ. Въ январѣ 1884 года онъ встрѣтилъ ее мужа, отъ котораго онъ узналъ, что бывшая его пациентка, вотъ уже два мѣсяца, совершенно потеряла голосъ, и никакое лѣченіе не помогаетъ. Бернгеймъ предложилъ привезти ее въ Нанси, полагая, что удастся вылѣчить ее гипнотическимъ внушеніемъ.

Больная скоро приѣхала къ нему. У нея была абсолютная потеря голоса и анестезія лѣвой половины тѣла. Общее состояніе здоровья было довольно хорошее; припадки истерическаго сна повторялись нѣскольکو разъ въ недѣлю. Бернгеймъ напрасно старался заставить ее говорить; она не могла произнести ни одного звука; онъ пробовалъ электризовать гортань,—никакого результата. Тогда онъ прибѣгнулъ къ гипнотизму. Но первая попытка загипнотизировать ее оказалась неудачной: появились спазмы, дурнота, и, изъ опасенія припадка, гипнотизація была оставлена. На другой день Бернгеймъ снова попытался загипнотизировать ее; она впала въ глубокій сонъ, но скоро почувствовала дурноту, тяжесть подъ ложечкой и въ груди и перестала отвѣчать на вопросы: наступилъ припадокъ истерическаго сна, отъ котораго нельзя было разбудить ее; черезъ полчаса она сама проснулась. На третій день она легко была загипнотизирована; снова начавшіеся симптомы припадка были успокоены внушеніемъ, и такимъ образомъ было предупреждено наступленіе припадка, подобнаго вчерашнему. Затѣмъ было сдѣлано

внушеніе, что въ лѣвой половинѣ тѣла вновь появится чувствительность и голосъ вернется. По пробужденіи ея, чувствительность дѣйствительно появилась, но безгласіе осталось. Сеансы гипнотизаціи продолжались ежедневно въ теченіи недѣли. Послѣ послѣдняго сеанса она слабымъ голосомъ проговорила: «кажется, я уже могу говорить». Бернгеймъ заставилъ ее громкимъ голосомъ произнести свое имя, что и было ею исполнено. Вечеромъ того же дня она уже разговаривала, какъ и до потери голоса.

Въ теченіи слѣдующихъ дней Бернгеймъ гипнотизировалъ ее, чтобы вылѣчить ее и отъ припадковъ истерическаго сна. По возвращеніи больной въ Страсбургъ припадки эти еще случались въ теченіи двухъ недѣль, но потомъ они почти совсѣмъ прекратились.

Черезъ два года она писала Бернгейму, что истерическіе припадки бываютъ у нея очень рѣдко, но въ теченіи двухъ мѣсяцевъ она была больна плевритомъ, и, когда она уже выздоравливала, у нея опять отнялся голосъ, какъ два года тому назадъ. Если, писала она, въ Страсбургѣ ее не вылѣчатъ, то она опять пріѣдетъ къ нему въ Нанси ¹⁾).

Тотъ же Бернгеймъ сообщаетъ ²⁾ слѣдующій случай. Г-жа О., 55 лѣтъ, пользовавшаяся обыкновенно хорошимъ здоровьемъ, каждую зиму страдала охрипlostью, которая каждый разъ продолжалась шесть недѣль. Въ январѣ 1887 года, когда она обратилась къ Бернгейму, у нея уже въ теченіи недѣли существовала полная потеря голоса, безъ кашля и безъ отхаркива-

¹⁾ De la suggestion etc.

²⁾ Ibid.

нія. Недѣли двѣ, три передъ этимъ у нея появился желвакъ подъ правымъ ухомъ и боль въ правой сторонѣ шеи. Каждая шесть, восемь недѣль она страдала различными нервными разстройствами, продолжавшимися три, четыре часа. Всѣ дѣти ея нервныя: одна дочь страдала истерическими припадками (Бернгейму два раза удалось загипнотизировать ее во время наибольшаго развитія припадка, и послѣдній немедленно прекращался); одинъ изъ ея сыновей былъ подверженъ припадкамъ нервного обморочнаго состоянія, отъ котораго онъ былъ вылѣченъ гипнотизмомъ. На основаніи этого Бернгеймъ предположилъ, что потеря голоса у матери, если и не вполнѣ была нервного происхожденія, то, во всякомъ случаѣ, она увеличивалась и поддерживалась нервнымъ предрасположеніемъ. А потому онъ ее загипнотизировалъ и внушилъ ей полное исчезновеніе безгласія, причемъ онъ заставилъ ее говорить громкимъ голосомъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ ее разбудилъ. Къ великому ея удивленію голосъ совершенно вернулся къ ней и остался уже.

Д-ръ Берильонъ вполнѣ вылѣчилъ гипнотизмомъ въ два сеанса молодую дѣвушку, 20 лѣтъ, отъ нѣмоты нервного происхожденія, продолжавшейся восемь мѣсяцевъ ¹⁾.

Д-ръ Тельнихинъ сообщаетъ ²⁾ слѣдующій случай. Г-жа М., 38 лѣтъ, послѣдніе четыре года страдала упорными головными болями, сжиманіемъ сердца, тоскою, частыми истерическими припадками и бессонницей,

¹⁾ О случаѣ этомъ упоминаетъ проф. Шарко въ своей статьѣ въ майской книжкѣ *Revue de l'hypnotisme*, 1837. Источникъ емъ не указанъ.

²⁾ *Врачъ*, 1887 г., № 25.

для устраненія которой она принимала ежедневно по полторы драхмы хлорала. Мужъ ея, человѣкъ интеллигентный, прочтя въ журналахъ о пользованіи ничему не уступавшихъ нервныхъ страданій помощью гипнотизма и узнавъ, что д-ръ Тельнихинъ знакомъ съ этимъ вопросомъ, обратился къ нему съ просьбою по-пробовать, не поможетъ ли гипнотизмъ и его женѣ. Д-ръ Тельнихинъ, кромѣ названныхъ уже симптомовъ, нашелъ у больной сильнѣйшее возбужденіе, вслѣдствіе котораго она не могла найти себѣ мѣста. Въ первый разъ больную удалось усыпить только черезъ 17 минутъ; въ этотъ разъ никакихъ внушеній не сдѣлали. На слѣдующемъ сеансѣ больная заснула глубже на 15-й минутѣ; уколъ булавкой до крови, сдѣланный мужемъ, не далъ ни малѣйшаго рефлекса. Внушено было уснуть въ II часовъ безъ пріема хлорала, а по пробужденіи не чувствовать головной боли, тоски и сжатія сердца и быть покойной и довольной своей жизнью.

Въ II часовъ больная дѣйствительно уснула безъ хлорала и спала до 12^{1/2} часовъ, когда ее разбудили случайнымъ сильнымъ стукомъ. Послѣ третьяго сеанса, съ тѣми же внушеніями, больная стала спать каждую ночь безъ всякихъ снотворныхъ средствъ; головныя боли, тоска и сжиманіе сердца исчезли; чувствуетъ себя хорошо; истерическихъ припадковъ не бываетъ. Таковое состояніе продолжается уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, причемъ два періода мѣсячныхъ, при которыхъ всѣ описанныя выше явленія особенно ожесточались, прошли совершенно нормально. Питаніе больной видимо поднялось; она бодра и весела.

Д-ръ Яковенко описываетъ ¹⁾ случай упорной исте-

¹⁾ Медицинское Обозрѣніе, 1888 г., № 5.

рической нейралгии, излѣченной гипнотизмомъ. Больная, г-жа Н., 36 лѣтъ, замужняя, уже съ дѣтства была болѣзненна, крайне впечатлительна и нервна. Однажды въ домѣ, гдѣ она жила, повѣсился одинъ ея знакомый; это произвело на нее такое потрясающее впечатлѣніе, что у нея стали являться судорожные припадки, которые окружающіе принимали за эпилептическіе. Припадки эти продолжались полгода, пока больная не переѣхала въ другую мѣстность (въ западную Сибирь). Спустя нѣкоторое время она начала страдать сильными болями въ лѣвомъ глазу, который еще съ дѣтства былъ у нея ненормаленъ. Лѣченіе было безуспѣшно, и, наконецъ, она совершенно потеряла зрѣніе на этотъ глазъ. Тогда проф. Адамюкъ (въ Казани) вынулъ ей глазъ, и она стала носить искусственный глазъ. Послѣ операціи боли не возобновлялись. Годъ тому назадъ у нея появились боли въ правой половинѣ головы, которыя со временемъ сдѣлались невыносимы; больная потеряла аппетитъ и сонъ, сдѣлалась крайне раздражительной, исхудала; появился катарръ желудка, боль подъ ложечкой, запоры и т. д. Одно время головныя боли прекратились, но за то появилась невыносимая боль въ лѣвомъ предплечьѣ, не уступавшая никакому лѣченію. Съ прекращеніемъ этой нейралгии, снова возобновились боли правой половины головы съ еще большей силой. Г-жа Н. усердно лѣчилась. Были испробованы по совѣту многихъ врачей всевозможнѣйшія средства, такъ что, когда д-ръ Яковенко былъ къ ней приглашенъ, онъ находился въ большемъ затрудненіи, что ей назначить. Такъ какъ больная сама просила д-ра Яковенко, чтобы онъ лѣчилъ ее гипнотизмомъ, то онъ и рѣшился прекратить всякое фармацевтическое лѣченіе, равно какъ ванны и элек-

тричество, которыми она также пользовалась, но безуспешно, и подвергнуть ее исключительно лечению гипнотизмомъ. Полученный результатъ превзошелъ все ожиданія. Проснувшись послѣ перваго же сеанса гипнотизаціи, во время котораго было сдѣлано соответственное внушеніе, она уже не испытывала ни малѣйшей боли и говорила, что такую здоровою и веселою она себя уже давно не помнитъ. Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ больная стала чувствовать себя прекрасно. Черезъ мѣсяць она была вполне здорова, весела и довольна.

Лѣченіе гипнотизмомъ разныхъ нервныхъ страданій.

Случаи излѣченія гипнотизмомъ разныхъ нервныхъ страданій: падучей болѣзни, писчей судороги, пляски св. Витта, паралитическаго безгласія и дыхательнаго спазма, нервнаго кашля, ревматизма, мигрени, нейралгій сѣдалищнаго нерва. Значеніе гипнотизма при бессонницѣ. Излѣченіе паралича правой ноги послѣ апоплексическаго удара. Объясненіе излѣченій гипнотизмомъ органическихъ страданій нервной системы.

Кромѣ истеріи лѣченіе гипнотизмомъ оказалось также успѣшнымъ и при другихъ нервныхъ страданіяхъ, какъ напр., эпилепсїи, пляскѣ св. Витта, писчемъ спазмѣ и другихъ судорогахъ, головной боли, бессонницѣ, всякаго рода нейралгійхъ, а также при ревматическихъ страданіяхъ и т. п.

Д-ръ Буйэ приводитъ 1) слѣдующій интересный случай неполнаго излѣченія помощью гипнотизма эпилепсїи, продолжавшейся шесть лѣтъ. Сапожникъ Ф., 23 лѣтъ, страдалъ съ 17 лѣтъ падучей болѣзнью, приступы которой становились все чаще и чаще, и повторялись 4—5 разъ въ мѣсяць. Первая гипнотизація была произведена 30 апрѣля 1886 года; при этомъ было сдѣлано внушеніе, что у него не будетъ болѣе

1) Revue de l'hypnotisme, январь 1887.

приступовъ. Сеансы гипнотизаціи дѣлались каждыя три, четыре дня, и съ 30 апрѣля до 2 іюля, т. е. въ теченіи болѣе двухъ мѣсяцевъ, у него было только два приступа. Тогда лѣченіе было прекращено, но со 2 до 12 іюля, т. е. въ 10 дней было три очень сильныхъ припадка. Послѣ этого сеансы гипнотизаціи были возобновлены и продолжались до 1 сентября, т. е. полтора мѣсяца, и за все это время не было ни одного припадка. Тогда былъ сдѣланъ новый перерывъ, и въ теченіи одной недѣли было два припадка. Послѣ этого съ 8 сентября до опубликованія этого случая, т. е. до января 1887 года, сеансы гипнотизаціи повторялись отъ времени до времени, и за все это время (почти четыре мѣсяца) было только три приступа, т. е. менѣе, чѣмъ по одному въ мѣсяць, между тѣмъ какъ до лѣченія гипнотизмомъ были употребляемы всѣ обычныя противъ этой болѣзни средства, и припадки все таки повторялись 4—5 разъ въ мѣсяць.

Къ проф. Бернгейму 18 ноября 1885 года обратился г. С., 47 лѣтъ, человѣкъ очень образованный и интеллигентный, три года страдавшій писчей судорогой. До послѣднихъ шести мѣсяцевъ онъ еще могъ кое-какъ писать, привязывая перо къ указательному пальцу, но за послѣдніе полгода, какъ только онъ начиналъ писать первыя буквы, всѣ пять пальцевъ съ силою сгибались, такъ что перо прорывало бумагу. Какъ только онъ бросалъ перо, судороги прекращались. Уже два года тому назадъ онъ изъ-за этого вынужденъ былъ оставить свое мѣсто счетовода.

Онъ былъ загипнотизированъ, и сдѣлано было соотвѣтственное внушеніе; по пробужденіи онъ могъ свободно написать двѣ съ половиною строки. На другой

день, послѣ новаго сеанса, онъ уже написалъ безъ судорогъ восемь строкъ. До 30 ноября его ежедневно усыпляли; способность писать все болѣе и болѣе восстанавливалась. По временамъ только онъ жаловался на тугость и малую подвижность запястья, которая увеличивалась, когда онъ много писалъ. 30 ноября Бернгеймъ уѣхалъ на мѣсяць изъ Нанси и поручилъ дальнѣйшее лѣченіе его д-ру Льебо. Но послѣ нѣсколькихъ сеансовъ у д-ра Льебо больной прекратилъ на время лѣченіе, такъ какъ д-ръ Льебо усыплялъ его въ комнатѣ, гдѣ было много народу и очень шумно, вслѣдствіе чего сонъ его былъ менѣе глубокъ, чѣмъ въ кабинетѣ у проф. Бернгейма, гдѣ онъ былъ одинъ, и было тихо. Съ 29 декабря до 2 марта Бернгеймъ ежедневно усыплялъ его. Состояніе его настолько улучшилось, что онъ уже могъ писать цѣлый день безъ всякихъ судорогъ. Въ теченіи марта его усыпляли два раза въ недѣлю для предупрежденія возврата болѣзни. Онъ опять поступилъ на службу и писалъ по цѣлымъ днямъ, какъ и до болѣзни. Съ тѣхъ поръ до опубликованія этого случая прошло около двухъ лѣтъ, и достигнутое излѣченіе продолжается ¹⁾).

Тотъ же авторъ сообщаетъ ²⁾ случаи излѣченія пляски св. Витта и расстройства акта письма при ней въ одинъ или нѣсколько сеансовъ.

Мальчикъ, 16 лѣтъ, нѣсколько разъ въ своей жизни страдалъ пляской св. Витта, отъ которой онъ излѣчивался; послѣ послѣдняго раза у него осталось расстройство движеній въ рукахъ, вслѣдствіе чего онъ

¹⁾ Op. cit.

²⁾ Op. cit.

не могъ производить разныхъ мелкихъ работъ, какъ то: писать, завязывать галстухъ и т. п. Такъ какъ онъ боялся быть усыпленнымъ, то Бернгеймъ усыпилъ его мать, которая съ нимъ пришла, чтобы доказать ему, что гипнотизація не представляетъ ничего особеннаго. Видя, что мать его заснула спокойнымъ сномъ, онъ согласился быть загипнотизированнымъ. По пробужденіи онъ хотя и лучше писалъ, но еще не совсѣмъ хорошо; тогда Бернгеймъ сейчасъ же опять усыпилъ его и заставилъ его писать во время сна; черезъ 12 минутъ его разбудили; вечеромъ того же дня онъ уже былъ въ состояніи написать твердымъ почеркомъ длинное письмо къ своему отцу.

Къ этому сообщенію приложены снимки съ почерка этого мальчика до лѣченія и послѣ лѣченія гипнотизмомъ; они краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываютъ пользу подобнаго лѣченія.

Проф. Шнитцлеръ, въ Вѣнѣ, уже два года съ успѣхомъ примѣняетъ гипнотизмъ при нервныхъ страданіяхъ гортани. Такъ, напр., онъ вылѣчилъ дѣвушку, 20 лѣтъ, уже нѣсколько мѣсяцевъ страдавшую паралитическимъ безгласіемъ и дыхательнымъ спазмомъ, неуступавшими никакимъ средствамъ. Затрудненіе дыханія усилилось подъ конецъ до настоящихъ припадковъ удушья. Больная была загипнотизирована, и одышка немедленно исчезла; дыханіе тоже перестало быть шумнымъ и сдѣлалось совершенно спокойнымъ. Послѣ пробужденія больная уже могла говорить нормально-звучнымъ голосомъ. Но излѣченіе держалось лишь нѣсколько дней, и болѣзнь возвратилась опять. Новый гипнотическій сеансъ далъ тотъ-же благоприятный, и на этотъ разъ болѣе продолжительный, результатъ. Съ дальнѣйшими сеансами возвраты болѣз-

ни становились все рѣже и рѣже, и наконецъ, получилось прочное и окончательное излѣчение ¹⁾).

Очень хорошій результатъ получилъ онъ также въ одномъ случаѣ Виттовой пляски гортани у молодой дамы, лѣтъ 20, страдавшей вмѣстѣ съ тѣмъ и односторонней Виттовой пляской цѣлой половины тѣла; болѣзнь длилась уже нѣсколько мѣсяцевъ и не уступала самому разнообразному лѣченію. Лающій кашель и судороги прекратились послѣ перваго же сеанса гипнотизаціи; спустя нѣкоторое время, они было возобновились, но послѣ новаго сеанса исчезли совершенно ²⁾).

Бернгеймъ описываетъ ³⁾ также много случаевъ ревматическихъ страданій, излѣченныхъ помощью гипнотизма; между прочимъ онъ описываетъ случай хроническаго ревматизма, продолжавшагося три года и излѣченнаго въ шесть сеансовъ.

Д-ръ Шилтовъ сообщаетъ ⁴⁾ слѣдующій случай. Дѣвочка, 10 лѣтъ, заболѣла мышечнымъ ревматизмомъ лѣвой ноги; боли были такъ сильны, что она постоянно плакала; ходила она съ трудомъ и прихрамывая. Послѣ перваго же сеанса гипнотизаціи она стала свободно бѣгать по комнатѣ, не чувствуя никакой боли.

Къ д-ру Рубиновичу, въ клиникѣ проф. Шарко, 14 января 1887 г., обратилась дѣвочка, 9¹/₂ лѣтъ, уже три года страдавшая мигренью, приступы которой повторялись почти каждую недѣлю, продолжались отъ 6 до 12 часовъ и всегда кончались рвотой. Послѣдній

¹⁾ Internationale klinische Rundschau. 1888, № 32.

²⁾ Ibid.

³⁾ Op. cit.

⁴⁾ Revue de l'hypnotisme, май 1887.

приступъ былъ 9 января. Послѣ перваго же сеанса приступы прекратились. Для предупрежденія возврата болѣзни она была усыпляема еще четыре раза. До 19 февраля, т. е. въ теченіи почти шести недѣль, приступы мигрени не повторялись больше ¹⁾.

Д-ръ Буйэ приводитъ ²⁾ случай нейралгии сѣдалищнаго нерва у г-жи Х., 24 лѣтъ, которая не уступала никакимъ средствамъ. Вызвать гипнотическій сонъ удалось только послѣ пяти, шести послѣдовательныхъ попытокъ. Было сдѣлано внушеніе, что нейралгія исчезла и больше никогда не возвратится. Проснувшись, г-жа Х. была крайне поражена тѣмъ, что она уже не чувствуетъ никакой боли. Прошло послѣ этого шесть мѣсяцевъ, и г-жа Х. совершенно здорова.

Что касается успѣшнаго дѣйствія гипнотизма при бессонницѣ, то это уже видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, а также изъ тѣхъ, которые приводятся ниже. Здѣсь же приведу два примѣра подобнаго успѣшнаго примѣненія гипнотизма, когда бессонница составляла главное болѣзненное явленіе.

Къ д-ру Фрею, ассистенту Вѣнскаго профессора Мозетигъ-Мооргофа, обратилась больная, которой онъ не за долго передъ тѣмъ вырѣзалъ болѣзненную опухоль изъ лѣвой грудной железы, съ жалобами на боль во всей лѣвой половинѣ тѣла; (послѣдняя, по ея словамъ, два года тому назадъ была парализована); главная же жалоба заключалась въ полнѣйшей бессонницѣ. Не найдя никакого объясненія для послѣдней, между прочимъ, и со стороны рубца, который былъ

¹⁾ Revue de l'hypnotisme, мартъ 1887.

²⁾ Revue de l'hypnotisme, январь 1887.

совершенно безболѣзненъ при давленіи, д-ръ Фрей призналъ у больной истерію и, послѣ тщетнаго примѣненія всевозможныхъ средствъ (массажа, морфія, хлорала, паральдегида, уретана), въ виду все большаго и большаго исхуданія больной, рѣшили прибѣгнуть къ гипнотизму. Съ перваго же раза онъ усыпилъ больную въ двѣ минуты, но при попыткѣ внушенія больная проснулась. На слѣдующій день опытъ былъ повторенъ; сонъ наступилъ уже черезъ минуту, и внушеніе удалось, какъ нельзя лучше. Больной было внушено проспять крѣпкимъ сномъ съ 8 часовъ вечера до 6 часовъ утра; внушеніе вполнѣ удалось, и больная послѣ этого видимо чувствовала себя бодрѣе. Дальнѣйшими внушеніями было достигнуто полное излѣченіе: исчезли не только бессонница, но и всѣ бывшія у больной болевья ощущенія въ поясницѣ, членахъ и т. п. ¹⁾).

Тотъ же д-ръ Фрей сообщаетъ ²⁾ слѣдующій случай. Студентъ выстрѣлилъ себѣ изъ пистолета въ грудь; развилась *haemorrhoea*. Болѣзнь протекала благопріятно, за исключеніемъ весьма тяжелаго для больного явленія—упорной бессонницы, которая значительно подрывала его силы. Бессонница эта не уступала никакимъ средствамъ. Тогда д-ръ Фрей попробовалъ загипнотизировать больного, и уже черезъ нѣсколько минутъ получилъ очень глубокой сонъ, во время котораго больному было внушено, что онъ долженъ проспять восемь часовъ; внушеніе было исполнено въ точности. Гипнотизированіе было повторено

¹⁾ Wiener medic. Presse, 17 іюня 1888 г.

²⁾ Jbid.

еще два раза, послѣ чего больной сталъ уже спать самъ собою и въ скоромъ времени совершенно поправился.

Д-ръ Фрей утверждаетъ, что гипнотизированіе прямо показуется и должно производиться во всѣхъ случаяхъ безсонницы, не уступающихъ нашимъ обычнымъ лѣкарственнымъ средствамъ.

Проф. Шарль Рише говоритъ: «Намъ постоянно приходилось наблюдать, что субъекты, подвергавшіеся гипнотическимъ вліяніямъ, имѣли прекрасный и спокойный сонъ въ ближайшую ночь».

Д-ръ Тюкъ тоже говоритъ, что въ случаяхъ безсонницы не слѣдуетъ пренебрегать возстановляющимъ и спокойнымъ гипнотическимъ сномъ. Мало того; онъ твердо убѣжденъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ гипнотическій сонъ даже болѣе полезенъ, нежели сонъ, который является вслѣдствіе употребленія снотворныхъ лѣкарствъ.

Проф. Бони говоритъ, что загипнотизированный находится въ состояніи полного умственного покоя, что вполне согласуется съ его внѣшнимъ видомъ; вся фигура его принимаетъ такое выраженіе спокойствія и безмятежности, какого она рѣдко достигаетъ при обыкновенномъ снѣ; поэтому онъ считаетъ гипнотическій сонъ болѣе возстановляющимъ, чѣмъ обыкновенный сонъ, и на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ имъ у Льебо, и его собственныхъ опытовъ, онъ думаетъ, что часть цѣлебнаго дѣйствія, производимаго гипнотизмомъ, должна быть приписана именно этому благодѣтельному свойству гипнотическаго сна.

Кромѣ функціональныхъ нервныхъ страданій лѣченіе

гипнотизмомъ часто даетъ хорошіе результаты и при органическихъ страданіяхъ нервной системы.

Д-ръ Шилтовъ сообщаетъ ¹⁾ слѣдующій случай. Г. Ш., 41 года, служащій въ банкѣ, шесть лѣтъ тому назадъ имѣлъ апоплексическій ударъ, послѣ котораго у него остались параличъ правой половины тѣла и афазія. Афазія черезъ восемь мѣсяцевъ прошла, но параличъ, несмотря на энергическое лѣченіе разными средствами, остался. Больной чувствовалъ слабость въ правой рукѣ и правой ногѣ; ходилъ очень медленно и хромя; правая нога поворачивалась внутрь и тащилась. Динамометръ показывалъ въ правой рукѣ 35, въ лѣвой 45. Кончикъ языка отклоненъ вправо. Зрѣніе ослаблено; иногда бывали головокруженія. Постоянный запоръ,—за всѣ шесть лѣтъ безъ слабительнаго или промывательнаго никогда не слабило. Мочеиспусканіе затруднено.

Съ 6 декабря 1886 г. до 15 января 1887 г. было 12 сеансовъ гипнотизаціи. Послѣ третьяго сеанса (11 декабря) больной сталъ лучше ходить и безъ труда поднимать правую ногу; походка болѣе увѣренная; видитъ всѣ предметы яснѣе. Послѣ четвертаго сеанса (13 декабря) онъ въ первый разъ за все время болѣзни былъ въ состояніи поднять правую ногу и положить ее на стулъ; не испытываетъ болѣе головокруженій. Послѣ пятаго сеанса (16 декабря) больной видитъ совершенно ясно; походка правильная и твердая. Послѣ восьмага сеанса (22 декабря) его въ первый разъ за всѣ шесть лѣтъ прослабило безъ промывательнаго. По окончаніи лѣченія, г. Ш. сталъ хо-

¹⁾ Revue de l'hypnotisme, май 1887.

дять скоро и совершенно свободно; каждый день онъ пѣшкомъ совершаетъ прогулку въ нѣсколько верстъ безъ всякаго напряженія и утомленія. Нѣтъ болѣе головокруженій, и всѣ отправления организма совершаются нормально. Слабость въ рукѣ тоже уменьшилась: до лѣченія динамометръ показывалъ 35, послѣ лѣченія—39. Полтора мѣсяца спустя состояніе г. Ш. продолжало быть такимъ же хорошимъ.

Проф. Бернгеймъ ¹⁾ тоже сообщаетъ случаи излѣченія разныхъ симптомовъ органическихъ страданій нервной системы.

На первый взглядъ, говорить онъ, можетъ показаться страннымъ дѣйствовать на воображеніе, чтобы вылѣчить или улучшить функціональныя разстройства, зависящія отъ кровезиліянія въ мозгъ, отъ размягченія участка мозга, отъ ревматическаго страданія суставовъ, отъ хроническаго воспаления спиннаго мозга. Многіе врачи будутъ пожимать плечами и протестовать противъ подобныхъ утверженій. Но прежде, чѣмъ протестовать, говорить онъ, пусть они подумаютъ, пусть провѣряютъ. Они вынуждены будутъ преклониться передъ очевидностью фактовъ.

Онъ очень просто объясняетъ излѣченіе функціональныхъ разстройствъ, зависящихъ отъ органическихъ заболѣваній нервной системы. Дѣло въ томъ, что функціональныя разстройства при анатомическихъ поврежденіяхъ нервныхъ центровъ часто распространяются дальше мѣста анатомическаго поврежденія. Происходитъ это или отъ способности нерваго раздраженія иррадіровать, вслѣдствіе чего анатомическое повре-

¹⁾ Ср. cit.

жденіе оказываетъ вліяніе и на функціи сосѣднихъ областей, или же, какъ это, напр., можетъ быть при кровеизліяніи, происходитъ прижатіе мѣста, сосѣдняго съ мѣстомъ поврежденія, вслѣдствіе чего функція сосѣдней области тоже прекращается. Въ обоихъ случаяхъ функція частей мозга, находящихся по сосѣдству съ мѣстомъ анатомическаго измѣненія, разстраивается, несмотря на то, что эти части и не повреждены, и, при благопріятныхъ условіяхъ, она можетъ опять возстановиться.

Положимъ теперь, что мозговое кровеизліяніе разрушило внутреннюю капсулу, черезъ которую, какъ извѣстно, проходятъ отъ периферіи тѣла къ мозговой корѣ двигательные и чувствующие нервные проводники: послѣдуетъ гемиплегія, которая, понятно, никакими средствами уже не можетъ быть вылѣчена, такъ какъ никакими средствами невозможно возстановить разрушенную часть мозга. Но вѣдь можно допустить, что нѣкоторые нервные проводники остались неразрушенными, но только функція ихъ, на основаніи вышесказаннаго, приостановилась. Сами они не могутъ выйти изъ этого оцѣпенѣнія, но гипнотическое внушеніе, концентрируя все вниманіе субъекта, положимъ, на движеніи, тѣмъ самымъ даетъ имъ (т. е. двигательнымъ проводникамъ) толчокъ, который и выводитъ ихъ изъ оцѣпенѣлаго состоянія, и функція ихъ возстановляется *).

*) Охоровичъ ¹⁾ говоритъ, что подъ вліяніемъ гипнотическаго внушенія всякая часть нервной системы можетъ быть внезапно парализована, или, наоборотъ, возбуждена.

¹⁾ Ochorowicz. De la suggestion mentale. 1887.

Если всѣ двигательные пути внутренней капсулы разрушены, тогда, конечно, ни гипнотизмъ, ни какое-либо другое лѣчение не поможетъ; гипнотическое внушеніе, понятно, не можетъ возстановить разрушенныхъ или перерожденныхъ элементовъ мозга; но если нѣкоторые элементы поврежденнаго нервнаго центра остались неразрушенными, то гипнотическое внушеніе можетъ оказаться очень могущественнымъ средствомъ для возстановленія ихъ функціи, что и подтверждается наблюденіями.

XI.

Лѣченіе гипнотизмомъ душевныхъ болѣзней.

О примѣненіи гипнотизма къ лѣченію психическихъ болѣзней. Случаи излѣченія: маниакальныхъ приступовъ съ галлюцинаціями слуха и невоздержностью въ рѣчахъ и поступкахъ; меланхолии съ галлюцинаціями слуха и зрѣнія и отказомъ отъ пищи.

Д-ру А. Вуазену медицина обязана примѣненіемъ гипнотизма къ лѣченію душевно-больныхъ. До него были убѣждены, что душевно-больные не поддаются гипнотизаціи, или по крайней мѣрѣ очень трудно, такъ какъ трудно фиксировать ихъ вниманіе. Вуазень первый сдѣлалъ попытку примѣненія гипнотизма къ лѣченію душевныхъ болѣзней, и онъ въ этомъ успѣлъ, доказавши, что этого можно достигнуть. Гипнотизированіе подобныхъ больныхъ большею частью требуетъ очень много времени и терпѣнія, но результаты этого лѣченія на столько быстры и дѣйствительны, что врачъ не долженъ останавливаться передъ этими неудобствами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ двухъ, трехъ сеансовъ оказывалось достаточнымъ для излѣченія психозовъ, существовавшихъ уже нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ (въ одномъ случаѣ восемь лѣтъ), если только больные не перешли еще въ слабоуміе.

Вслѣдъ за Вуазеномъ и другіе врачи стали примѣнять гипнотизмъ къ лѣченію душевно-больныхъ,

напр. Ломброзо, Грассэ, Дюмонпаллье, Сегла, Дюфуръ и др. Результаты получаются очень хорошіе. Дюфуръ въ маѣ 1886 года представилъ въ медико-психологическомъ обществѣ цѣлый рядъ случаевъ излѣченія сумасшедшихъ (мущинъ и женщинъ) помощью гипнотическаго внушенія.

Первая душевно-больная, которую Вуазенъ попытался лѣчить гипнотизмомъ, была одержима маниакальными приступами, которые слѣдовали за припадками истеріи, галлюцинаціями слуха и абсолютной невоздержностью въ своихъ рѣчахъ и поступкахъ. Однажды она находилась въ теченіи трехъ часовъ въ припадкѣ сильнѣйшаго возбужденія, когда д-ръ Вуазенъ пришелъ въ больницу. Крики ея были слышны очень далеко, когда онъ еще подходилъ къ больницѣ. Онъ попробовалъ усыпить ее, что ему и удалось, хотя съ большимъ трудомъ. Она погрузилась въ глубокой сонъ, который продолжался $3\frac{1}{2}$ часа. Въ послѣдующіе дни ее тоже ежедневно усыпляли, что удавалось не легко: иногда приходилось тратить на это часа два, три. Она оставлялась въ гипнотическомъ снѣ часовъ 10—12, а однажды и 23 часа. Труды Вуазена не пропали даромъ: она постепенно успокоилась, галлюцинаціи уменьшились, а потомъ и совсѣмъ прекратились. Неоднократно Вуазенъ приходилъ въ больницу, когда его вовсе тамъ не ждали, и находилъ больную въ такомъ неистовомъ и страшномъ возбужденіи, какое только можно себѣ представить. Гипнотизація немедленно успокаивала ее. Во время сна ей внушались идеи послушанія и приличія, не произносить неприличныхъ и ругательныхъ словъ, не предаваться гнѣву и заниматься какой-нибудь работой. Все исполнялось въ точности. Она съ ненавистью говорила о своихъ сестрахъ,

грозила ихъ убить и отказывалась видѣть ихъ; ей внушили хорошо принять ихъ, и на другой день она съ радостью встрѣтила ихъ, и съ тѣхъ поръ обхожденіе ея съ ними не измѣнилось. Она совершенно выздоровѣла и поступила сидѣлкой въ одну изъ Парижскихъ больницъ ¹⁾.

Проф. Оберштейнеръ тоже сообщаетъ подобный случай, гдѣ ему въ нѣсколько минутъ удалось успокоить и погрузить въ легкій сонъ крайне возбужденную душевно-больную, которая громко кричала и рвала и метала все вокругъ себя.

Приведу еще одинъ примѣръ изъ практики того же д-ра Вуазена. Дѣвушка, 17 лѣтъ, вслѣдствіе сильно поразившей ее смерти ея пріемнаго отца, стала страдать меланхоліей и галлюцинаціями слуха и зрѣнія. Она днемъ и ночью видѣла покойнаго, разговаривала съ нимъ; онъ ее звалъ съ собою, и, чтобы скорѣе умереть, она отказывалась отъ пріема пищи. Страдаетъ безсонницей. Послѣ двухъ сеансовъ гипнотизаціи съ соотвѣтственными внушеніями болѣзнь ея совершенно прошла; она не имѣетъ болѣе галлюцинацій, весела и по прежнему работаетъ ²⁾.

Проф. Dumontpallier тоже излѣчилъ двукратнымъ гипнотизированіемъ меланхолическое состояніе, развившееся у одной истерической особы.

Недавно д-ръ Вуазень опубликовалъ ³⁾ новый рядъ случаевъ успѣшнаго лѣченія гипнотизмомъ душевныхъ больныхъ.

Д-ръ Буркгардтъ, директоръ дома для умалишен-

1) Revue de l'hypnotisme, іюль 1886.

2) Revue de l'hypnotisme, августъ 1886.

3) Revue de l'hypnotisme, май 1888.

ныхъ въ Швейцаріи, тоже опубликовалъ недавно рядъ случаевъ различныхъ формъ сумасшествія, вылѣчен-ныхъ имъ помощью гипнотизма.

Въ одномъ изъ засѣданій лондонскаго медико-психологическаго общества, въ 1883 году, д-ръ Геггэрдъ сообщилъ слѣдующій случай. Одна дама, 45 лѣтъ, страдала меланхоліей и представляла каталептическіе симптомы; она отказывалась отъ пищи, воображая, что кушанья отравлены, и ее часто приходилось кормить помощью желудочнаго зонда. Находясь подъ впечатлѣніемъ статьи д-ра Тюка о гипнотизмѣ и опытовъ Tamburini и Seppilli, д-ръ Геггэрдъ рѣшился прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ гипнотизму; черезъ недѣлю эта дама была уже здорова.

Д-ръ Тюкъ, изъ книги котораго я заимствовалъ этотъ случай, выражаетъ желаніе, чтобы болѣе интересовались этимъ методомъ лѣченія, и чтобы врачи-практики все болѣе и болѣе вводили его въ употребленіе.

XII.

Лѣченіе гипнотизмомъ пьянства, морфинизма и страсти къ табаку.

Случаи пьянства, излѣченные гипнотизмомъ. Случаи морфинизма, излѣченные гипнотизмомъ. Случай излѣченія гипнотизмомъ страсти къ табаку; назначеніе премии за наибольшее число наблюденій надъ этимъ лѣченіемъ.

На конгрессѣ въ Греноблѣ, въ 1885 году, д-ръ Вуазень сообщилъ свой первый удачный опытъ лѣченія пьянства гипнотизмомъ. Дѣло шло о субъектѣ, 35 л., который въ теченіи десяти лѣтъ страдалъ запоемъ, приступы котораго повторялись регулярно два раза въ мѣсяцъ и продолжались каждый разъ десять дней. Его удалось загипнотизировать въ первый же сеансъ, и въ два дня было получено полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Съ тѣхъ поръ прошло два года, и рецидива не было.

Этотъ первый удачный опытъ побудилъ д-ра Вуазена и многихъ другихъ врачей продолжать эти опыты; результаты получились какъ нельзя лучшіе.

Приведу два случая изъ сообщенныхъ д-ромъ Вуазеномъ въ прошломъ году ¹⁾.

Дама высшаго круга, 42 лѣтъ, начала пить года

¹⁾ Revue de l'hypnotisme, сентябрь 1887.

четыре, пять тому назадъ, сперва только во время мѣсячныхъ, при чемъ она выпивала въ день пять, шесть литровъ вина и нѣкоторое количество водки; а потомъ она стала напиваться два раза въ мѣсяць. Когда Вуазень увидѣлъ ее въ первый разъ, она была худа, блѣдна, походка была медленная, и все въ ней выражало небрежность и индифферентность. Она стала крайне раздражительна и сварлива; сонъ ея былъ очень тревожный; часто бывала полная бессонница; каждую ночь ее мучили страшные кошмары; постоянныя головныя боли. Выдыхаемый воздухъ пахнетъ алкогелемъ, отъ всего тѣла крайне непріятный запахъ; засохшія губы; она постоянно испытывала жажду.

Загипнотизировать ее удалось только во второй сеансъ; во время сна ей было внушено не имѣть головной боли, ночью хорошо спать и не имѣть кошмаровъ; черезъ полчаса ее разбудили. На третій день она сообщила, что спала очень хорошо, безъ кошмаровъ; не было также головной боли. Новая гипнотизація; внушено не чувствовать жажды въ промежуткахъ между ѣдой; не пить ни водки, ни ликеровъ и ограничиться только полубутылкою вина въ день во время ѣды. Спустя нѣсколько дней, мужъ ея сообщилъ, что она больше не напивалась и стала покойнѣе. Сеансы гипнотизаціи и внушенія были повторены еще нѣсколько разъ. Больная перестала пить; здоровье ея постепенно поправилось, характеръ опять сталъ ровнымъ, и она опять могла бывать въ обществѣ. До опубликованія этого случая прошло пять мѣсяцевъ, и выздоровленіе продолжалось.

Г-жа Г., 31 года, была приведена къ д-ру Вуазену своимъ мужемъ, который сообщилъ, что въ послѣднія

шесть лѣтъ характеръ ея сталъ невыносимъ, и она стала чувствовать сильное отвращеніе къ супружеской жизни; эти измѣненія ея характера совпали съ ея привычкою къ пьянству; она напивалась каждые 8—10 дней. Выраженіе ея лица мрачное; голосъ хриплый, глухой; руки дрожать; выдыхаемый воздухъ пахнетъ алкогелемъ; полная бессонница, а когда засыпаетъ, ее мучатъ кошмары; постоянная боль и тяжесть въ головѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ у нея былъ истерическій припадокъ съ судорогами. Больная абсолютно отрицаетъ употребленіе спиртныхъ напитковъ. Испробованное до тѣхъ поръ лѣченіе не помогло. Она была загипнотизирована, и ей было внушено пить только за завтракомъ и обѣдомъ. Черезъ пять дней она опять пришла съ своимъ мужемъ, который сообщилъ, что она больше не напивалась, и сонъ ея сталъ покойнѣе. Новый сеансъ гипнотизаціи, и внушеніе не употреблять спиртныхъ напитковъ кромѣ, какъ за завтракомъ и за обѣдомъ. Черезъ недѣлю она пришла къ д-ру Вуазену веселая и улыбающаяся и горячо благодарила его за то, что онъ ее вылѣчилъ. Она начала хорошо спать, и характеръ ея опять сталъ спокойный. Черезъ четыре мѣсяца мужъ ея сообщилъ д-ру Вуазену, что выздоровленіе продолжается, и въ отношеніи супружеской жизни она стала такою же, какъ до болѣзни.

— Проф. Форель въ Цюрихѣ, директоръ дома умалишенныхъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ лѣчившій слишкомъ 40 человѣкъ душевно-больныхъ, сообщаетъ также ¹⁾ четыре случая лѣченія имъ гипнотическимъ вну-

¹⁾ Correspondenzblatt für Schweizer Aerzte, 15 августа 1887.

шеніемъ, съ полнымъ успѣхомъ, четырехъ пьяницъ мужчинъ, 30—40 лѣтъ, страдавшихъ хроническимъ алкоголизмомъ и перенесшихъ бѣлую горячку. Трое изъ нихъ были крайне упрямые, постоянно бранились съ другими больными и обѣщали, какъ только ихъ выпустятъ изъ больницы, обильно вознаграждать себя за вынужденное воздержаніе. Всѣ они были легко загнипотизированы. Послѣ перваго же сеанса трое изъ нихъ совершенно перемѣнились: они стали покойны и серьезны; только четвертый не поддавался внушеніямъ въ теченіи нѣсколькихъ дней; въ концѣ концовъ и онъ сдѣлался послушнѣе и разсудительнѣе и добровольно пожелалъ вступить въ общество трезвости; но затѣмъ во время прогулки неожиданно убѣжалъ изъ больницы. Однако черезъ недѣлю проф. Форель получилъ отъ его жены письмо слѣдующаго содержанія: «Я была страшно испугана въ первый моментъ неожиданнаго появленія моего мужа; но онъ совершенно переродился, ничего не пьетъ кромѣ воды и прилежно работаетъ». Что касается первыхъ трехъ, то они скоро были освобождены и покинули больницу совершенно излѣчившимися; они добровольно поступили въ общество трезвости и стали вполне приличными и серьезными людьми. У одного изъ этихъ трехъ удалось, кромѣ того, по помощью гипнотическаго внушенія устранить неосновательную ревность къ женѣ.

На второмъ международномъ съѣздѣ противъ злоупотребленія спиртными напитками, бывшемъ въ Цюрихѣ 9—11 сентября 1887 года, д-ръ Лядамъ изъ Женевы, сообщая случаи излѣченія пьяницъ помощью гипнотизма, настоятельно рекомендуетъ употребленіе этого метода лѣченія, невиннаго и дѣйствительнаго (*aussi innocent qu'efficace*).

Возможность успешнаго лѣченія алкоголизма помощью гипнотическаго внушенія побудила врачей испробовать это средство и при морфинизмѣ; результатъ оправдалъ ожиданія. Приведу нѣсколько примѣровъ подобнаго излѣченія.

Г-жа X., 28 лѣтъ, страдала въ теченіи восьми лѣтъ нейральгіями и почти постоянной безсонницей, отъ которыхъ ей дѣлались подкожныя впрыскиванія небольшихъ количествъ морфія; но она достала себѣ подкожную спринцовку и морфіей и стала сама дѣлать себѣ впрыскиванія все въ большемъ и большемъ количествѣ, такъ что въ послѣднія нѣсколько лѣтъ она ежедневно впрыскивала себѣ подъ кожу громадную дозу морфія—16 гранъ! Выраженіе ея лица вялое, взглядъ потухшій, глаза впалые, цвѣтъ лица желтоватый. Физическое здоровье плохое; движенія медленны; она сильно похудѣла; пищевареніе неправильное; сонъ плохой, тревожимый каждую ночь кошмарами; силы значительно ослаблены; часто она испытывала чувство холода, которое исчезало только послѣ впрыскиванія морфія. Характеръ ея сдѣлался мрачнымъ, память ослабѣла, она съ трудомъ могла писать. Нѣсколько разъ пробовали уменьшить дозу морфія, но это вызывало истерическіе припадки, крики, жалобы, попытки ранить себя; мужъ ея не могъ видѣть, какъ она страдала, и ей снова давали морфіей.

Она была загипнотизирована, и ей было внушено, что она не будетъ чувствовать потребности въ морфіѣ. Черезъ 9 дней новый сеансъ съ соответственными внушеніями; на другой день тоже самое. Послѣ этого количество морфія, которое она себѣ впрыскивала, уменьшилось съ 16 до $\frac{1}{6}$ грана. Сеансы гипнотизаціи продолжались еще около мѣсяца. Она совершенно

перемѣнилась; взглядъ открытый и довольный; лицо пополнѣло и получило нормальный цвѣтъ. Она возненавидѣла морфій и избавилась отъ своихъ страданій ¹⁾).

Подобный же случай сообщаетъ и д-ръ Френкель ²⁾. Онъ получилъ въ одномъ случаѣ излѣченіе въ теченіи одной недѣли при совершенномъ воздержаніи отъ морфія. Два раза больному давали морфій, но онъ каждый разъ отказывался отъ него, даже съ нѣкоторымъ отвращеніемъ.

Поучителенъ также случай врача морфіофага, котораго д-ръ Лефлеръ въ теченіи шести недѣль (первые сеансы удавались плохо, такъ какъ больной не вѣрилъ въ возможность внушенія) совершенно излѣчилъ отъ морфинизма и отъ тяжелой нейралгій тройничнаго нерва, давшей поводъ къ злоупотребленію морфіемъ ³⁾).

Въ послѣднемъ въ 1887 г. засѣданіи Общества противъ злоупотребленія табакомъ предсѣдатель этого Общества, Декруа, сдѣлалъ очень интересное сообщеніе о возможности лѣчить гипнотическимъ внушеніемъ страстныхъ курильщиковъ, которые не могутъ отстать отъ этой привычки. Основываясь на сообщеніяхъ д-ровъ Берильона, Вуазена, Фореля, Лядама, доказавшихъ возможность излѣченія помощью гипнотическаго внушенія такихъ тяжелыхъ привычекъ, какъ пьянство и морфиноманія, онъ справедливо предположилъ, что возможно этимъ же способомъ отучить человѣка и отъ другихъ дурныхъ привычекъ, которыя вредно дѣйствуютъ на его здоровье. И дѣйствительно, примѣне-

¹⁾ Revue de l'hypnotisme, декабрь 1886.

²⁾ Neurologisches Zentralblatt, 15 сентября 1887.

³⁾ Correspondenzblatt für Schweizer Aerzte, 15 авг. 1887.

ніе гипнотическаго внушенія для отученія отъ куренія табаку увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Вотъ одинъ изъ подобныхъ случаевъ, рассказанный на этомъ засѣданіи д-ромъ Вуазеномъ. Къ нему обратился одинъ господинъ, 45 лѣтъ, выкуривавшій до 60 папиросъ въ день и получившій вслѣдствіе этого такое серьезное худосочіе, что можно было серьезно опасаться за его здоровье. Загипнотизировать его удалось лишь послѣ втораго сеанса и то только до легкой степени. Ему было внушено разлюбить табакъ и выкуривать только три папиросы въ сутки, а послѣ двухъ другихъ сеансовъ—совсѣмъ не курить и даже чувствовать отвращеніе къ табаку. Лѣченіе подкрѣплено было еще тремя сеансами. Съ тѣхъ поръ прошло шесть мѣсяцевъ, и господинъ этотъ не курилъ и совершенно поправился.

Д-ръ Берильонъ тоже получилъ такой же хорошій результатъ у нѣсколькихъ курильщиковъ.

Общество, выслушавъ предложеніе Декруа, постановило объявить премію въ 300 франковъ, которые будутъ выданы тому, французскому или иностранному, врачу, который представитъ наибольшее число научныхъ наблюденій надъ излѣченіемъ страсти къ табаку гипнотическимъ внушеніемъ. Статьи должны быть доставлены въ Общество не позже 31 декабря 1888 года.

XIII.

Лѣченіе гипнотизмомъ недержанія мочи и онанизма.

Случаи излѣченія гипнотизмомъ недержанія мочи и онанизма.

Гипнотическое внушеніе примѣняется также очень успѣшно для лѣченія недержанія мочи у дѣтей и у взрослыхъ. Д-ръ Льебо говоритъ, что мысль лѣчить гипнотическимъ внушеніемъ ночное недержание мочи подалъ ему слѣдующій случай. Мальчикъ, 13 лѣтъ, каждую ночь мочился подъ себя. Когда же отецъ бывало пригрозитъ ему наказаніемъ (при чемъ угроза обыкновенно не ограничивалась одними словами), то, подъ вліяніемъ страха, онъ три, четыре noci не мочился подъ себя.—Сдѣланные имъ опыты увѣнчались успѣхомъ.

Онъ примѣнялъ гипнотическое внушеніе (до сентября 1886 года) въ 77 случаяхъ (изъ нихъ въ двухъ бывали одновременно и непроизвольныя испраженія) у дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 18 лѣтъ, изъ которыхъ мальчиковъ было 45, дѣвочекъ 32. Изъ нихъ 68 мочились подъ себя съ самаго рожденія, а остальные 9 приобрѣли болѣзнь впоследствии, отъ разныхъ причинъ (отъ испуга, онанизма и др.).

Въ 56 изъ этихъ случаевъ получилось полное выздоровленіе (изъ нихъ о 33 были и потомъ получены свѣдѣнія), у 9 получилось улучшение, но они больше

не являлись, такъ что неизвѣстно, были ли они вылѣчены окончательно, или нѣтъ; 4 были только по одному разу, такъ что тоже неизвѣстенъ результатъ. Остальные 8 не были вылѣчены; изъ нихъ 5 были слабыя, анемичныя дѣти очень бѣдныхъ родителей; еслибы они получали питательную пищу, то по всей вѣроятности и они были бы вылѣчены.

Слѣдуетъ замѣтить, что чѣмъ старше были дѣти, тѣмъ скорѣе они вылѣчивались.

Лѣченіе гипнотическимъ внушеніемъ увѣнчалось также успѣхомъ у трехъ взрослыхъ женщинъ, страдавшихъ недержаніемъ мочи: одна, 30 лѣтъ, послѣ выкидыша, бывшаго за три мѣсяца передъ тѣмъ; другая, 38 лѣтъ, послѣ родовъ, бывшихъ шесть лѣтъ тому назадъ; а третья, старуха 78 лѣтъ, послѣ большаго горя, бывшаго пять мѣсяцевъ тому назадъ. Первая и третья были вылѣчены въ одинъ сеансъ, вторая — въ два сеанса.

Кончая свое сообщеніе, д-ръ Льебо совѣтуетъ врачамъ слѣдовать его примѣру и лѣчить гипнотизмомъ недержаніе мочи и многія другія болѣзни: они будутъ творить чудеса.

Подобные же удачныя случаи излѣченія недержанія мочи у дѣтей и у взрослыхъ сообщаютъ также Бернгеймъ и другіе.

Къ числу дурныхъ и пагубныхъ привычекъ, которыя очень успѣшно лѣчатся гипнотическимъ внушеніемъ, относится и рукоблудіе. Приведу для примѣра два случая.

Мальчикъ, 9 лѣтъ, былъ приведенъ въ Сальпетриеръ матерью, которая заявила, что онъ занимается рукоблудіемъ 3^{1/2} года. Онъ началъ заниматься онанизмомъ

съ тѣхъ поръ, какъ его помѣстили въ школу, гдѣ болѣе взрослые товарищи рукоблудили въ его присутствіи и тѣмъ побудили и его дѣлать тоже самое. Ни увѣщанія, ни наказанія не помогали.—Д-ръ Рубиновичъ быстро усыпиль его и во время сна внушилъ ему отнюдь не дотрогиваться до полового члена и никогда не ложиться на животъ. Черезъ три дня мальчика привели опять, при чемъ мать заявила, что она уже не видала его предающимся рукоблудію. Второе усыпленіе удалось еще лучше, чѣмъ первое; внушеніе было повторено. Съ тѣхъ поръ мальчика приводили къ д-ру Рубиновичу каждую недѣлю, при чемъ мать категорически заявляла, что, несмотря на самое тщательное наблюденіе, и днемъ, и ночью, она ни разу уже не видала, чтобы онъ рукоблудилъ¹⁾.

Д-ръ Вуазенъ сообщаетъ²⁾ случай излѣченія имъ помощью гипнотическаго внушенія дѣвочки, 9^{1/2} лѣтъ, занимавшейся онанизмомъ. Годъ тому назадъ она была отдана въ школу, но тамъ часто ловили ее, когда она предавалась онанизму, вслѣдствіе чего предложили родителямъ взять ее оттуда. Дома тоже ловили ее на этомъ занятіи, какъ днемъ, такъ и ночью.

При изслѣдованіи ничего ненормальнаго въ ея организмѣ не было найдено, но она была блѣдна и худа и, кромѣ того, очень раздражительна и зла.

Послѣ втораго же сеанса гипнотизаціи мать заявила, что она не замѣчаетъ больше, чтобы дѣвочка занималась онанизмомъ. Ее гипнотизировали еще четыре раза въ теченіи двухъ недѣль, и она перестала рукоблудить.

¹⁾ Revue de l'hypnotisme, іюнь 1888 г.

²⁾ Revue de l'hypnotisme, ноябрь 1887 г.

Онанисты очень охотно соглашаются на гипнотизацию, когда имъ предлагаютъ помощью гипнотизма излѣчить ихъ отъ этой пагубной привычки.

Берильонъ говоритъ, что многіе молодые люди, 16—20 лѣтъ, сами просятъ его вылѣчить ихъ помощью гипнотизма отъ этого ужаснаго порока, котораго вредныя послѣдствія для здоровья они сами сознаютъ.

Результаты всегда получаются прекрасные.

XIV.

Гипнотизмъ въ качествѣ анестезирующаго средства при хирургическихъ операціяхъ.

О гипнотической анестезіи. Случаи примѣненія гипнотической анестезіи при операціяхъ: выскабливанія матки, ампутаціи шейки матки, вскрытія нарыва, вырванія зубовъ, вырѣзыванія вросшаго ногтя большаго пальца ноги, удаленія носовыхъ полиповъ съ прижиганіемъ слизистой оболочки носа.

Почему гипнотизмъ не можетъ вполнѣ замѣнить хлороформа. Предлагаемый проф. Бернгеймомъ смѣшанный наркозъ: гипнотизмомъ и хлороформомъ. Случай д-ровъ Спримона и Соловьева, доказывающій выгоду такого смѣшаннаго наркоза. Преимущества гипнотической анестезіи передъ хлороформной. Удобства гипнотической анестезіи въ земской практикѣ.

Одно изъ явленій гипнотическаго сна это—потеря чувствительности. При легкомъ снѣ чувствительность сохраняется, при глубокомъ же она ослаблена или совершенно уничтожена. Если анестезія полная, то можно насквозь проколоть кожу булавкой, и субъектъ ничего не чувствуетъ. Полная анестезія не всегда развивается самопроизвольно, вслѣдствіе одного только дѣйствія гипноза; но ее всегда можно вызвать помощью гипнотическаго внушенія. При пробужденіи чувствительность сейчасъ же восстанавливается.

О примѣненіи гипнотической анестезіи при хирургическихъ операціяхъ еще задолго до признанія гипнотизма медициной уже сказано выше. Здѣсь же при-

веду нѣсколько примѣровъ подобнаго примѣненія не въ новѣйшее время.

Д-ръ Гюиньонъ описываетъ ¹⁾ случай, гдѣ гипнотическое внушеніе было примѣнено при операціи выскабливанія матки у 16-лѣтней женщины, страдавшей обильными маточными кровотечениями и приступами истеріи. Такъ какъ обычныя средства не помогали, то рѣшено было сдѣлать операцію выскабливанія матки, при чемъ для вызыванія анестезіи рѣшили прибѣгнуть къ гипнотизму. Во время операціи больная спокойно разговаривала съ операторомъ; по пробужденіи она не помнила ничего и только тогда повѣрила, что операція ей уже сдѣлана, когда ей указали на повязку.

Д-ръ Pio Masetti въ больницѣ San-Giacomo въ Римѣ произвелъ съ полнымъ успѣхомъ ампутацію шейки матки у больной, анестезированной гипнозомъ. Заснувшая больная ни разу не крикнула, не произвела ни малѣйшаго движенія и вообще ничѣмъ не выразила ни малѣйшей боли во время операціи ²⁾.

Проф. Питръ воспользовался внушеніемъ для безболѣзненнаго вскрытія нарыва. У легко гипнотизируемой истеричной особы послѣ подкожнаго впрыскиванія морфія образовался на лѣвомъ бедрѣ нарывъ, величиною съ большое куриное яйцо, крайне болѣзненный; при дотрогиваніи до него больная кричала отъ сильной боли. На вскрытіе его она абсолютно не соглашалась. Тогда проф. Питръ загипнотизировалъ ее и внушилъ ей позволить по пробужденіи сдѣлать операцію и не чувствовать боли. Послѣ пробужденія она

¹⁾ Gazette médicale de Paris, 16 апр. 1887.

²⁾ L'Union médicale, 20 сент. 1887.

дѣйствительно согласилась на операцію, и д-ръ Бурсье медленно и послойно вскрылъ нарывъ и выпустилъ около стакана гноя. Во все время операціи больная смотрѣла на работу хирурга, улыбаясь; она только удивлялась, что она при вскрытіи нарыва не чувствовала никакой боли, между тѣмъ какъ она раньше столько страдала отъ него¹⁾.

Д-ра Мабилль и Рамадье сообщаютъ²⁾ случай примененія гипнотической анестезіи при вырываніи зуба у субъекта, страдавшаго большой истеріей. У него сильно разболѣлся зубъ, и онъ хотѣлъ, чтобы его вырвали, но одна мысль объ этой операціи сильно пугала его. Тогда его усыпили и внушили, что черезъ пять минутъ послѣ пробужденія онъ самъ попроситъ, чтобы ему вырвали больной зубъ и не будетъ при этомъ чувствовать никакой боли. Все произошло именно такъ, и больной, рассматривая выдернутый безъ всякой боли зубъ, очень удивлялся ловкости врачей.

Д-ръ Яковенко въ двухъ случаяхъ (у одной дѣвушки и у одного парня, страдавшихъ истеро-эпилепсіей) тоже воспользовался гипнозомъ взамѣнъ наркотическихъ средствъ при очень болѣзненномъ вырываніи каріозныхъ зубовъ; эта операція была для нихъ совершенно безболѣзненна, и по пробужденіи они сначала не вѣрили, что зубы уже удалены³⁾.

Еще болѣе интересный случай рассказываетъ проф. Бернгеймъ⁴⁾: у одного человѣка старшій врачъ его клиники вырвалъ однажды пять крѣпко сидѣвшихъ

1) Journal de médecine de Bordeaux, 1886.

2) Revue de l'hypnotisme, октябрь 1886.

3) Медицинское Обозрѣніе, 1888 г. № 5.

4) Op. cit.

зубныхъ корней, расшатывая при этомъ зубныя луночки въ теченіи болѣе 10 минутъ; ему заранѣе было внушено, что онъ ничего не будетъ чувствовать, и онъ, смѣясь, выплевывалъ кровь, не обнаруживая ни малѣйшаго болѣзненнаго ощущенія.

Д-ръ Тривусъ воспользовался гипнозомъ для удаленія сильно вросшаго ногтя большого пальца ноги. Операція продолжалась минутъ 15—20. Въ началѣ больная подергивала ногу, но когда ей внушили, что болѣе нѣтъ, и нога должна быть неподвижна, то она сидѣла уже совершенно покойно, и онъ оперировалъ, даже не придерживая ноги. Когда операція была окончена, и наложена повязка, больную разбудили и спросили, соглашается ли она на операцію. Подумавъ немного, она нерѣшительно отвѣтила: «да, дѣлайте». Когда же ей сказали, что операція уже сдѣлана, она засмѣялась и затѣмъ расплакалась; но черезъ нѣсколько минутъ она совершенно успокоилась¹⁾.

Проф. Шнитцлеръ описываетъ²⁾ случай удаленія носовыхъ полиповъ въ состояніи гипноза у больной, 26 лѣтъ, отнюдь не истеричной, у которой носовые ходы съ обѣихъ сторонъ были выполнены многочисленными слизистыми полипами. Въ первый сеансъ были удалены 5 или 6 крупныхъ и нѣсколько мелкихъ полиповъ изъ обоихъ носовыхъ ходовъ, послѣ чего нѣкоторыя мѣста слизистой оболочки были еще прижжены гальванокаустически. Операція продолжалась минутъ 10, и больная все время спала крѣпкимъ и спокойнымъ сномъ, какъ бы въ самомъ глубокомъ

¹⁾ Врачъ, 1887 г., № 31.

²⁾ Internationale klinische Rundschau, 1888, № 32.

хлороформномъ наркозѣ; она не чувствовала никакой боли и, проснувшись, ничего не помнила о томъ, что съ нею было. Послѣ пробужденія она въ теченіи получаса чувствовала головную боль.—Черезъ нѣсколько недѣль больная снова была загипнотизирована, и у нея, съ такимъ же успѣхомъ, не только были удалены остальные полипы, но и вся слизистая оболочка нижняго и средняго носовыхъ ходовъ основательно была прижжена раскаленной платиновой проволокой.

Но если у нѣкоторыхъ субъектовъ гипнотическая нечувствительность настолько совершенна, что допускаетъ производство трудныхъ хирургическихъ операций, то этого нельзя сказать относительно большинства случаевъ. Во многихъ случаяхъ нельзя вызвать гипнотической анестезіи, такъ какъ больной передъ операциею обыкновенно находится въ сильно возбужденномъ состояніи, что мѣшаетъ психическому сосредоточиванію, необходимому для развитія гипноза. Гипнотизмъ, стало быть, не можетъ вполне замѣнить хлороформа въ хирургической практикѣ; но онъ все-таки можетъ оказать большую услугу при хлороформированіи и именно тѣмъ, что, разъ больной доведенъ хотя бы до легкой степени гипноза, тогда уже достаточно только нѣсколькихъ вдыханій хлороформа для того, чтобы вызвать анестезію; слѣдовательно, не приходится вводить въ организмъ много хлороформа, что, конечно, весьма важно въ виду того, что при хлороформированіи бывають смертельные случаи.

Проф. Бернгеймъ и совѣтуетъ пользоваться при операціяхъ такимъ, если можно сказать, смѣшаннымъ наркозомъ.

Д-ръ Спримонъ тоже обращаетъ на это вниманіе

хирурговъ. Онъ подтверждаетъ это слѣдующимъ случаемъ изъ своей практики: въ 1882 г. д-ръ А. Н. Соловьевъ пригласилъ его загипнотизировать одну пациентку, которой надо было сдѣлать ампутацію шейки матки. Больную удалось довести только до легкой степени гипноза, но уже нѣсколько вдыханій хлороформа привели ее въ полную безчувственность. Присутствовавшіе врачи заявили, что въ первый разъ видятъ такую чувствительность къ хлороформу.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда есть возможность вызвать гипнотическій сонъ для полученія анэстезіи безъ хлороформа, надо этимъ воспользоваться. Д-ръ Тюкь совѣтуетъ не пренебрегать гипнотической анэстезіей; она, конечно, не такъ скоро вызывается, какъ анэстезія помощью хлороформа, но въ извѣстныхъ случаяхъ она должна быть предпочитаема послѣдней, которая можетъ быть опасной для жизни.

Другое удобство гипнотической анэстезіи это—то, что при ней нѣтъ надобности въ помощникѣ, безъ котораго невозможно обойтись при хлороформированіи, и который долженъ быть непременно врачомъ, такъ какъ хлороформированіе, по словамъ, не припомню какого именно, профессора, есть актъ даже болѣе важный, чѣмъ сама операція. По словамъ проф. Мозетигъ-Моргофа, при всякомъ хлороформномъ наркозѣ должны присутствовать по меньшей мѣрѣ два врача (кромѣ оператора), не только ради возможной несчастной случайности, но также и съ тою цѣлью, чтобы одинъ занимался только собственно хлороформированіемъ и наблюденіемъ за дыханіемъ больнаго, а другой постоянно и непрерывно слѣдилъ бы за пульсомъ, такъ какъ одинъ врачъ не можетъ хорошо выполнить то и

другое вмѣстѣ. Ничего этого не требуется при гипнотизированіи.

Кромѣ того, гипнотизированіе не требуетъ никакихъ снарядовъ и можетъ быть примѣняемо всюду и во всякое время, чего нельзя сказать о хлороформированіи.

А потому мнѣ кажется, что гипнотическая анестезія должна оказаться особенно пригодной въ земской практикѣ, тѣмъ болѣе, что крестьяне замѣчательно легко впадаютъ въ гипнозъ.

Слѣдовало бы земскимъ товарищамъ обратить на это вниманіе.

XV.

Гипнотизмъ въ акушерствѣ.

Употребленіе гипнотизма для лѣченія разныхъ болѣзненныхъ симптомовъ беременности и для вызыванія нечувствительности во время родовъ. Случаи родовъ во время гипнотического сна.

Гипнотизмъ начинаетъ примѣняться и въ акушерской практикѣ, какъ во время беременности, чтобы успокоить разные болѣзненные симптомы, бывающіе въ это время, такъ и для вызыванія анестезіи во время родовъ.

Д-ръ Менэ сообщилъ 8 февраля 1887 года Парижской Медицинской Академіи случай родовъ, о которыхъ родильница, подъ влияніемъ гипноза, совсѣмъ не помнила, такъ что въ совершившемся разрѣшеніи она убѣдилась лишь по опавшему животу ¹⁾).

Д-ръ Дюмонпалль сообщилъ въ Парижскомъ Біологическомъ Обществѣ, въ засѣданіи 26 февраля 1887 года, слѣдующій случай: въ октябрѣ 1886 года къ нему въ больницу поступила молодая женщина, 24 лѣтъ, на шестомъ мѣсяцѣ беременности. Она страдала маточными болями, припадки которыхъ случались нѣсколько разъ въ день. Для успокоенія ихъ онъ сталъ ее гипнотизировать, и боли скоро совершенно прошли. Но

¹⁾ Le Bulletin médical, 13 іюля 1887.

сеансы гипнотизаціи продолжались до конца беременности, для того, чтобы во время родовъ ее можно было скоро усыпить. Когда появились первыя боли, она очень легко была загипнотизирована. Схватки происходили каждыя 6—10 минутъ и продолжались 1—1³/₄ минуты. Спавшая родильница чувствовала очень ясно сокращенія матки, но не ощущала ни малѣйшей боли; когда же ее будили, то схватки вызывали сильную боль, и она умоляла, чтобы ее снова усыпили. Слабыя и среднія схватки вовсе не будили ея, но при очень сильныхъ схваткахъ она просыпалась, при чемъ лицо ея принимало выраженіе сильнѣйшей боли; однако ее можно было снова усыпить. Такъ продолжалось съ 1 час. 20 мин. дня до 7 час. вечера, при чемъ роды шли совершенно правильно. Съ 7 час. 20 мин. боли стали такъ сильны, что вызвать сонъ болѣе не удавалось. Въ 8 час. 40 мин. роды кончились. Послѣродовое состояніе было совершенно нормально; и мать и ребенокъ совершенно здоровы 1).

Подобный же случай приводитъ д-ръ Притцль, ассистентъ проф. Брауна въ Вѣнѣ 2).

Д-ръ Льебо давно уже пользуется гипнотизаціей для лѣченія разныхъ болѣзненныхъ симптомовъ беременности и для вызыванія нечувствительности во время родовъ. Онъ говоритъ: «Терапевтическое значеніе гипнотическаго внушенія во время беременности и родовъ, которое для меня не подлежитъ сомнѣнію, сдѣлается вполне доказанной истиной, когда и другіе послѣдуютъ моему примѣру».

1) Revue de l'hypnotisme, мартъ 1887.

2) Wiener medicin. Wochenschrift, 7 ноября 1885.

Но, для получения этого благопріятнаго результата во время родовъ, необходимо, чтобы гипнотическій сонъ былъ глубокой, а для этого нужно за нѣкоторое время до родовъ приучать беременную къ гипнозу, такъ какъ не всѣ засыпають съ перваго раза, или же сонъ въ первое время бываетъ недостаточно глубокой для получения нужной анестезіи.

XVI.

Лѣченіе гипнотизмомъ нѣкоторыхъ женскихъ болѣзней.

Случаи вызыванія гипнотическимъ внушеніемъ задержанныхъ регулъ и устраненія разныхъ нервныхъ болѣзненныхъ явленій, сопровождавшихъ эти задержки. Случай излѣченія гипнотическимъ внушеніемъ слишкомъ частыхъ и обильныхъ регулъ и сопровождавшихъ ихъ нервныхъ разстройствъ. Случаи остановки помощью гипнотическаго внушенія обильнаго маточнаго кровотеченія.

Гипнотическое внушеніе съ успѣхомъ примѣняется также и при разстройствахъ менструацій, какъ при задержкѣ, такъ и при слишкомъ обильныхъ мѣсячныхъ.

Д-ръ Вуазень сообщилъ въ Парижскомъ Медико-Психологическомъ Обществѣ, въ засѣданіи 29 ноября 1886 года, три случая, въ которыхъ путемъ гипнотическаго внушенія были вызваны задержанныя мѣсячныя. Въ первомъ случаѣ у больной не было регулъ уже три мѣсяца, и она страдала явленіями истеріи и нейралгіями живота, груди, шеи и головы. Были употреблены всѣ обычныя средства, но безъ успѣха. Такъ какъ беременности въ данномъ случаѣ не было, то Вуазень рѣшилъ прибѣгнуть къ гипнотизму. 16-го октября 1886 года онъ усыпилъ больную и внушилъ ей, что 20-го вечеромъ у нея должны явиться регулы. Внушеніе удалось. 21-го онъ снова усыпилъ ее и вну-

шилъ, что регулы должны продолжаться до вечера 23-го числа. 9-го ноября Вуазень еще разъ усыпилъ больную и внушилъ ей, что регулы наступятъ у нея 12-го и будутъ продолжаться до вечера 14-го. Внушеніе и на этотъ разъ вполнѣ удалось.

Во второмъ случаѣ къ Вуазену обратилась въ іюлѣ 1886 года больная съ очень болѣзненными нейральнойми головы, груди и живота, а также головокруженіями. Всѣ эти явленія совпали съ прекращеніемъ мѣсячныхъ три мѣсяца тому назадъ. Беременности не было. Больная была усыплена д-ромъ Охоровичемъ, который внушилъ ей, что регулы наступятъ у нея черезъ три дня въ три часа дня. Внушеніе удалось, и съ тѣхъ поръ она получала регулы каждый мѣсяць, а болѣзненные явленія исчезли.

Въ третьемъ случаѣ во время Съѣзда Французской Ассоціаціи въ Нанси д-ръ Льебо представилъ д-ру Вуазену молодую дѣвушку, 18 лѣтъ, у которой въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ не было регулъ, и страдавшую нейральнойми. Такъ какъ беременности не было, то она была загипнотизирована, и ей было внушено получить мѣсячныя на другой день въ 8 часовъ утра. На другой день мѣсячныя дѣйствительно появились, а нейральнойми прекратились ¹⁾.

Д-ръ Кольскій приводитъ ²⁾ слѣдующій случай: 19-го декабря 1886 года онъ былъ приглашенъ къ 18-ти-лѣтней дѣвушкѣ, страдавшей припадками истеро-эпилепсіи. У нея были нейральноймическія боли въ

¹⁾ Медицинское Обозрѣніе, 1887 г. № 20.

²⁾ Revue de l'hypnotisme, январь 1887.

области лѣваго яичника, въ лѣвой рукѣ и ногѣ и въ лѣвой половинѣ головы; сильная чувствительность въ грудныхъ позвонкахъ, сердцебіеніе и бессонница. На ряду съ этимъ стали повторяться общія клоническія и тоническія судороги съ полной потерей сознанія. Больная окончательно лишилась аппетита, стала раздражительна и такъ быстро похудѣла, что черезъ недѣлю послѣ начала болѣзни была неузнаваема. Никакія средства не помогали. Истерическіе припадки появлялись ежедневно около шести часовъ вечера. Чувствительность позвонковъ была настолько велика, что больная приходила въ ужасъ при одной мысли, что ее могутъ какъ-нибудь тронуть за спину при поворачиваніи на постели. Судороги стали сопровождаться бредомъ и галлюцинаціями.

Оставалось, говорить д-ръ Кольскій, или, сложа руки, смотрѣть на всѣ мученія больной и сознать безсиліе терапіи, или же испытать, какъ послѣднее средство, гипнотизмъ, который примѣняли Шарко и многіе другіе съ блестящимъ успѣхомъ. 20 января, съ согласія родителей, онъ загипнотизировалъ больную; сонъ удалось вызвать только черезъ 23 минуты. Ей внушено было, что она на другой день встанетъ въ 12 часовъ совершенно здоровой. Внушеніе было въ точности исполнено, и весь день она чувствовала себя здоровой; но вечеромъ опять появились боли въ позвоночникѣ. Вторичная гипнотизація и внушеніе не чувствовать болей въ позвоночникѣ. Двѣ недѣли она чувствовала себя совсѣмъ здоровой; она начала поправляться, явился аппетитъ, окрѣпли силы; но потомъ опять стали являться припадки. Тогда д-ру Кольскому пришла мысль вызвать у нея мѣсячныя, которыхъ у нея уже не было нѣсколько мѣсяцевъ.

7 февраля онъ загипнотизировалъ больную и внушилъ ей, что 10-го числа въ шесть часовъ вечера у нея должны явиться регулы, которыя будутъ продолжаться два дня, послѣ чего у нея будетъ нормальный аппетитъ и сонъ, исчезнуть всѣ мучившія ее до сихъ поръ боли; словомъ, она будетъ совсѣмъ здорова. Больная находилась въ состояніи глубокаго гипноза полчаса, проснулась такъ же, какъ послѣ нормальнаго сна, ни на что не жалуясь, одѣлась, попросила ѣсть и до самой ночи чувствовала себя бодрой. 10-го февраля въ назначенный часъ у нея появились регулы, продолжавшіяся ровно два дня. Послѣ этого къ больной вернулось ея всегдашнее веселое настроеніе духа, совсѣмъ исчезла бывшая во время болѣзни раздражительность, появился хорошій аппетитъ, который и обусловилъ быстрое поправленіе организма.

Въ слѣдующій срокъ мѣсячныхъ у больной не было, но ихъ отсутствіе ничѣмъ не высказалось.

Въ ночь на 8-е апрѣля больная снова почувствовала боли въ позвоночникѣ, и къ утру сдѣлался истеро-эпилептическій припадокъ. Непосредственно послѣ него больная была загипнотизирована, и ей было внушено, что 10-го апрѣля въ 8 часовъ вечера у нея явятся регулы и потомъ онѣ будутъ аккуратно приходить въ срокъ нѣсколько мѣсяцевъ подъ рядъ. Внушеніе исполнилось въ точности, и теперь дѣвушка эта совершенно здорова.

На Съѣздѣ Французской Ассоціаціи, происходившемъ въ Тулузѣ 22—29 сентября 1887 года, проф. Бернгеймъ сообщилъ слѣдующій случай. Въ сентябрѣ 1886 года къ нему обратилась больная, 35 лѣтъ, прежде имѣвшая частыя истерическіе припадки, но за послѣднія пять лѣтъ ставшіе значительно рѣже. До

первой беременности она имѣла регулы каждыя три недѣли, послѣ первыхъ же родовъ онѣ стали являться черезъ двѣ недѣли, а въ послѣдніе два года—каждые 11—13 дней; онѣ были очень обильны, продолжались 4—5 дней и сопровождались сильными болями. За два, три дня до наступленія ихъ являлось сильное нервное разстройство и антипатія къ своимъ дѣтямъ. Съ появленіемъ кровей эти явленія исчезали. Послѣднія регулы были 11—15 сентября. Послѣдніе девять мѣсяцевъ она кромѣ того страдала хрипотою и затрудненіемъ дыханія вслѣдствіе катарра гортани и бронховъ. Бернгеймъ сталъ гипнотизировать больную, и послѣ трехъ сеансовъ хрипота и затрудненіе дыханія подъ вліяніемъ внушенія исчезли. 24 сентября онъ внушилъ больной, что регулы наступятъ у нея 9-го октября (т. е. черезъ 28 дней послѣ послѣднихъ регулъ), безъ боли и безъ предшествующихъ разстройствъ, будутъ продолжаться три дня и будутъ умѣренны. Гипнотическіе сеансы повторялись каждыя два дня. 30 сентября появились незначительныя бѣли; 1-го октября—легкія боли въ животѣ, но регулъ нѣтъ; 2 и 3 октября—головная боль, тошнота, головокруженіе. Наконецъ въ ночь съ 7 на 8 октября, стало быть на 26-й день, появились регулы, которыя продолжались только три дня, были умѣренны и вызвали лишь незначительныя нервныя симптомы.

18 октября онъ внушилъ больной, что слѣдующія регулы наступятъ въ ночь съ 4 на 5 ноября, безъ боли, и будутъ продолжаться три дня. Онѣ наступили 1 ноября, т. е. черезъ 24 дня; длились три дня и были умѣренны. Съ тѣхъ поръ онѣ стали являться на 28-й, 29-й день, въ умѣренномъ количествѣ, безъ

боли, продолжаются три дня и не сопровождаются никакими нервными расстройствами.

Результатъ: вмѣсто каждыя 11—15 дней регулы стали являться каждые 26—29 дней; вмѣсто 5—6 дней продолжаются только 3 дня; прежде сопровождавшія ихъ нервныя расстройства совершенно исчезли ¹⁾).

Д-ра Берильонъ, Бюро и Дэкль заявили, что они наблюдали въ своей практикѣ много подобныхъ случаевъ.

Д-ръ Берильонъ по этому поводу привелъ случай, гдѣ ему удалось помощью гипнотическаго внушенія остановить очень обильное маточное кровотеченіе. Однажды вечеромъ онъ экстренно былъ приглашенъ къ молодой женщинѣ, долго страдавшей истерическими припадками и маточными кровотечениями и которую онъ нашель истекающей кровью. Потеря крови на этотъ разъ была такъ велика, что явилось серьезное опасеніе за ея жизнь. Усыпивъ больную и внушивъ ей, что кровотеченіе сейчасъ же прекратится, онъ уѣхалъ. На другой день ему дали знать, что кровотеченіе дѣйствительно скоро остановилось. Больная скоро поправилась.

Д-ръ Байерлахеръ сообщаетъ ²⁾ слѣдующій случай. Женщина, 47 лѣтъ, страдала обильными маточными кровотечениями, промежутки между которыми не превышали 8 дней, а самыя кровотечения длились, по большей части, по 10—12 дней. Мѣстное изслѣдованіе не показало никакихъ измѣненій. Всѣ употребленныя средства оказались безуспѣшными. Тогда боль-

¹⁾ Revue de l'hyponotisme, ноябрь 1887.

ная была загнинозирована, и ей было внушено, что кровотеченіе должно тотчасъ же прекратиться, при чемъ докторъ слегка потиралъ по животу больной. Въ слѣдующіе два дня были только слѣды кровотече- нія; съ тѣхъ поръ прошло 6 недѣль, и крови не было вовсе.

2) Münchener medicinische Wochenschrift, 24-го іюля 1888.

XVII.

Заключеніе.

Можно было бы привести много подобныхъ примѣровъ удачнаго примѣненія гипнотизма въ качествѣ терапевтическаго средства; но полагаю, что и тѣхъ, которые здѣсь приведены, достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе о значеніи гипнотизма для медицины.

Заканчивая этотъ очеркъ, я долженъ замѣтить, что не всѣ, конечно, болѣзни можно лѣчить гипнотизмомъ, и его отнюдь нельзя считать универсальной панацеей для всѣхъ человѣческихъ страданій, какъ это думалъ Месмеръ. Кромѣ того, лѣченіе гипнотизмомъ иногда оказывается недѣйствительнымъ даже въ такихъ случаяхъ, которые повидимому вполне подходящи для этого лѣченія, какъ это случается и при всякомъ другомъ методѣ лѣченія. Но, съ другой стороны, гипнотизмъ часто даетъ блестящіе результаты тамъ, гдѣ всякое другое лѣченіе оказывается совершенно безуспѣшнымъ. По словамъ проф. Бернгейма, лучшаго

знатока этого метода лѣченія, гипнотизмъ, какъ терапевтическое средство, часто дѣлаеть чудеса.

На этомъ основаніи игнорировать этотъ методъ лѣченія нельзя, и гипнотизмъ долженъ употребляться наравнѣ со всѣми другими способами лѣченія; отъ этого медицина только выиграеть.

LXX

LXX

СОЧИНЕНІЯ,

которыми пользовался авторъ при составленіи
этого очерка.

Beaunis. Le Somnambulisme provoqué. Études physiologiques et psychologiques. 1887.

Bernheim. De la suggestion et de ses applications à la thérapeutique. 1888.

Benedict. Катаlepsія и месмеризмъ. 1880.

Braid. Der Hypnotismus. Ausgewählte Schriften. 1882.

Cullerre. Magnétisme et hypnotisme. Exposé des phénomènes observés pendant le sommeil nerveux provoqué au point de vue clinique, psychologique, thérapeutique et médico-légal. 1887.

Carpenter. Основанія физиологии ума. 1877 и 1887.

Charcot et P. Richer. Contribution à l'étude de l'hypnotisme chez les hystériques. 1881.

Delboeuf. De l'origine des effets curatifs de l'hypnotisme. Étude de psychologie expérimentale. 1887.

Eulenburg. О гальвано-гипнотизмѣ, истерической летаргіи и катаlepsii. 1880.

Heidenhain. Такъ называемый животный магнетизмъ. Физиологическія наблюденія. 1881.

Мавассенъ. Матеріалы для вопроса объ этиологическомъ и терапевтическомъ значеніи психическихъ вліяній. 1876.

Revue de l'hypnotisme expérimental et thérapeutique. 1886, 1887 и 1888.

Медицинское Обозрѣніе. 1881, 1887 и 1888.

Врачъ. 1880—1888.

La Semaine Médicale. 1886.

Ch. Richet. Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта. 1885.

Obersteiner. Гипнотизмъ и его клиническое и судебно-медицинское значеніе. 1887.

Schneider. О психическихъ причинахъ гипнотическихъ явленій. 1881.

Sallis. Über hypnotische Suggestionen, deren Wesen, deren klinische und Strafrechtliche Bedeutung. 1887.

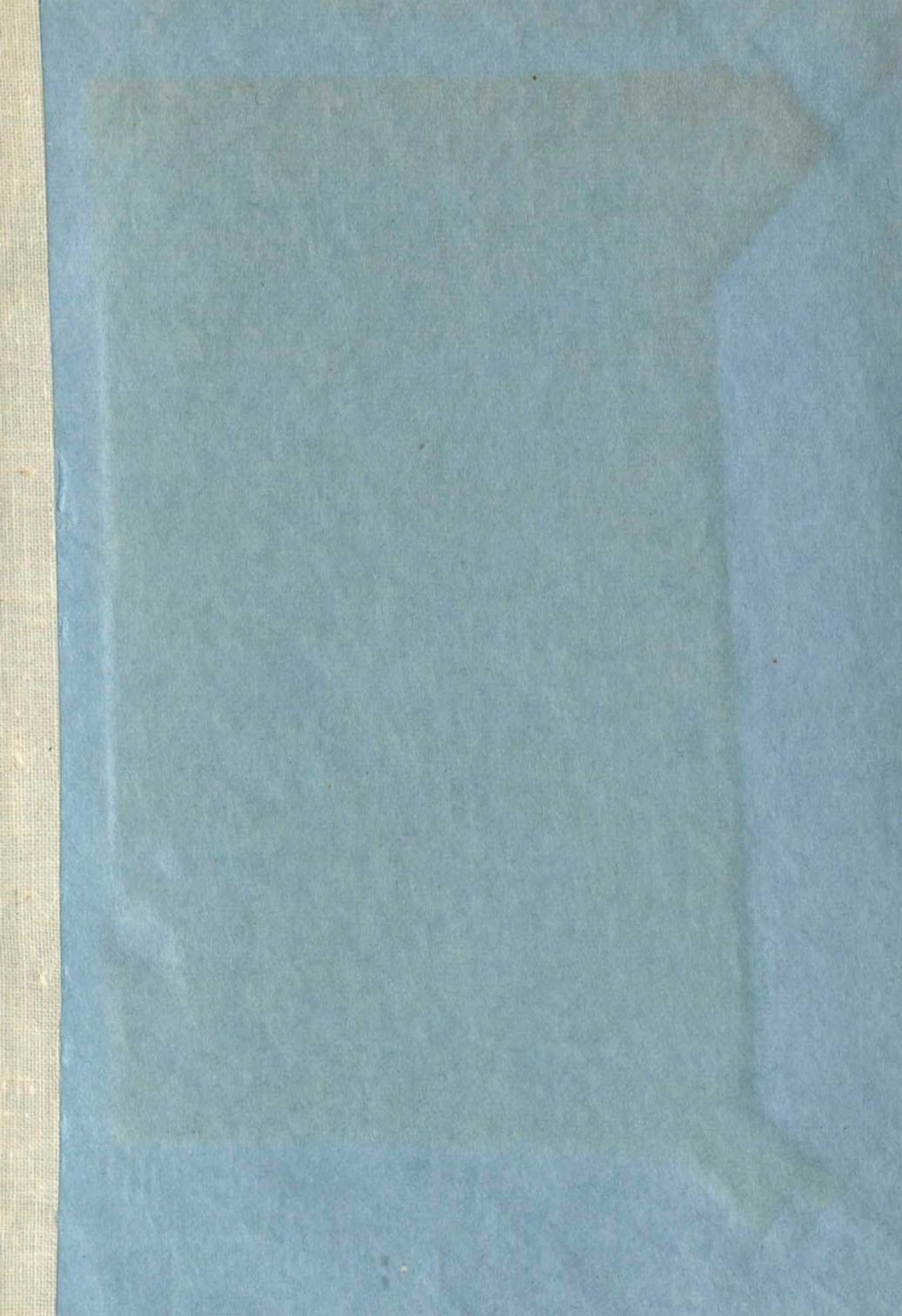
Weinhold. Гипнотическіе опыты. 1880.

Tamburini und Seppilli. Anleitung zur experimentellen Untersuchung des Hypnotismus. 1882 и 1885.

Тархановъ. Гипнотизмъ, внушеніе и чтеніе мыслей. 1886.

Токарскій. Гипнотизмъ и внушеніе. 1888.

Наск Туке. Le corps et l'esprit. Action du moral et de l'imagination sur le physique. 1886.





2007057560